

АНДРЕЙ ВОРОНИН

ИНСТРУКТОР

ЗАКОНОПОСЛУШНЫЕ ГРАЖДАНЕ

Инструктор

Андрей Воронин

**Инструктор.
Законопослушные граждане**

«ХАРВЕСТ»

2011

УДК 882(476)
ББК 84(4Бей-Рус)

Воронин А. Н.

Инструктор. Законопослушные граждане / А. Н. Воронин —
«ХАРВЕСТ», 2011 — (Инструктор)

ISBN 978-985-16-9634-1

Почти одновременно в Питере и Москве от рук киллеров погибли молодые талантливые игроки двух ведущих российских футбольных клубов. Официальное следствие упорно старается все свести к проискам фанатов. Но полковник ГРУ в отставке Илларион Забродов уверен, что за этими трагическими для его близких и знакомых событиями стоят очень серьезные люди. Смертельная опасность угрожает каждому, кто пытается узнать правду. Но бывший инструктор ГРУ Забродов не привык отступать. Используя свои старые связи и новых, не всегда, казалось бы, адекватных знакомых, он выходит на мафиозные структуры, которые пытаются взять под контроль спортивный тотализатор и все футбольные клубы на постсоветском пространстве. Начинается игра не на жизнь, а на смерть. Но Забродов не может из нее выйти, потому что на карту поставлена не только его судьба, но и судьба его близких.

УДК 882(476)
ББК 84(4Бей-Рус)

ISBN 978-985-16-9634-1

© Воронин А. Н., 2011
© ХАРВЕСТ, 2011

Содержание

Часть первая	6
Глава 1. Роковая ошибка	6
Глава 2. Неожиданная встреча	12
Глава 3. Преждевременная награда	15
Глава 4. Восходящая звезда	19
Глава 5. Экстренное совещание на воздухе	22
Глава 6. Непристойное предложение	28
Глава 7. Метания соседей	34
Глава 8. Переживания Говоркова	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Андрей Воронин
Инструктор. Законопослушные граждане

© Харвест, 2011

Часть первая

Глава 1. Роковая ошибка

Питерский стадион был битком забит футбольными фанатами и гудел как пчелиный улей, то взрываясь громкими радостными овациями, то осуждающе и недовольно освистывая игроков приезжей команды и судью. Календарный матч первенства России между владикавказским «Аланом» и местным «Зенитром» подходил к концу. Питерский клуб выигрывал с минимальным счетом два-один. Результат этого матча был очень важен для обеих команд: питерцам нужен был выигрыш, чтобы продолжить борьбу за звание чемпиона России с казанским «Рубинсом», а команда «Алан» с Кавказа боролась за место выживания в высшем дивизионе футбольной России. Каждое очко для обеих команд было на вес золота в прямом смысле.

Фаворитом в этой встрече считался питерский «Зенитр», и мало кто сомневался, что хозяева выиграют матч у гостей с юга, однако на поле происходило что-то непонятное. Главный арбитр матча чудил, не замечая грубой игры со стороны гостей и явных фолов, и назначал штрафные удары и свободные в сторону игроков «Зенитра».

– Судью на мыло! Мудрило! – кричали фанаты питерского клуба.

Болельщики же владикавказского «Алана», наоборот, одобрительно поддерживали решения судьи и одаривали его громкими аплодисментами и выкриками:

– Правильно!

– Молодец!

До финального свистка, а точнее, до окончания второго тайма оставались считанные минуты, тренеры нервно расхаживали возле скамьи запасных игроков и давали указания своим игрокам. Для футболистов «Зенитра» и их болельщиков время тянулось очень медленно, а для фанатов «Алана» оно летело как стрела. Особых затяжек времени не было, и арбитры матча обычно к основному времени добавляли минуту-другую, но судья матча почему-то посчитал, что в ходе матча были задержки времени, и добавил еще пять минут.

– Пять? – удивленно переспросил боковой рефери.

– Да, – ответил главный арбитр Тофик Бахрамов-младши.

Такое решение вызвало у хозяев поля волну возмущения и негодования, не говоря уже о болельщиках питерского клуба, которые были готовы разорвать судью на мелкие кусочки. С трибун полетели пластмассовые бутылки, петарды...

– Судью с поля! – закричал пожилой питерский фанат.

– Да ему только коз пасти, – поддержали старика молодые петербуржцы.

– Кончай чудить!

Однако это было право главного арбитра определять, сколько нужно еще играть на зеленом газоне футбольным соперникам. Страсти на футбольном поле и на трибунах стадиона накалялись, и они могли перерасти в массовые беспорядки как между игроками соперников, так и среди футбольных болельщиков.

– Выноси мяч, – на ломаном русском языке кричал своим подопечным тренер хозяев, голландский специалист. – Выноси из штрафной площади! В аут давай.

Другой тренер был еще более несдержан и взмахами рук, матерными словами гнал своих футболистов вперед.

– Твою мать! – кричал коренастый усатый тренер «Алана» Газуев. – Навешивай мяч! Бей! Да что ты делаешь, твою мать! Отдай пас по бровке!

Однако пресловутый навал, когда одна команда умело защищается, а вторая хаотично и беспорядочно пытается атаковать, так ни к чему бы и не привел, и встреча закончилась бы

победой хозяев поля, но неожиданно случилось нечто странное. Вернее будет сказать, судья матча своим волевым решением повлиял на ход игры, а следовательно, и на результат матча, назначив в ворота команды «Зенитр» одиннадцатиметровый штрафной удар.

По трибунам пронесся шквал возмущения. Публика бесновалась. Одни в порыве ярости, другие в порыве радости. И было отчего. Пенальти – это девяносто девять процентов из ста, что мяч побывает в воротах соперника, а следовательно, гости уйдут от поражения.

– Просрали матч!

– Да там ничего не было, – удивленно и возмущенно выкрикнул один из болельщиков. – Где судья увидел нарушение?

– Не было никакого нарушения, – согласился с ним его товарищ.

А нарушения и в самом деле не было, по крайней мере на первый взгляд, была мужская борьба на втором этаже, где после столкновения оба противоборствующих соперника оказались на зеленом газоне, но фол почему-то был определен главным арбитром матча в сторону хозяев.

– Судью с поля! – вопили зрители, пришедшие на стадион.

В ВИП-ложе было тоже напряженно, но там не кричали, а корректно и культурно разговаривали между собой высокопоставленные чиновники от футбола, бизнесмены и иностранные гости.

– Ну, господа, это ни в какие ворота не лезет, – возмущенно хмыкнул рыжеволосый мужчина.

Особенно спорить с ним никто из присутствующих почетных гостей не стал.

– Да, начудил Тофик... – самодовольно усмехнувшись, согласился усатый брюнет.

Высокий долговязый мужчина в дорогом цивильном костюме недовольно покачал темно-русой головой и, сильно нахмурившись, протяжно вздохнул.

– Белым нитки по черном шиты, – с иностранным акцентом скептически и осуждающе заметил он. – Это очень плохо.

Лысый толстый мужичок с мордочкой хорька, который сидел позади остальных, тотчас подскочил на месте и энергично вскинул вверх руки. Потом наклонился вперед и нервно и как-то заискивающе рассмеялся перед присутствующими.

– Главное – результат! – воскликнул он, часто и суетливо потирая потные ладошки.

Смуглолицый усатый криминальный авторитет Ашот Суменович Хачатурян утвердительно кивнул чернявой головой:

– Это точно, главное – результат, Ильич!

Лысый толстячок по фамилии Полозков суетливо закивал головой, как бы подтверждая правоту своего собеседника.

– Вот и я о том, Ашот Суменович, – проговорил он и мерзко ухмыльнулся.

Рыжеволосый мужчина нервно заерзал на своем сиденье и, отпив из бокала сухого терпкого вина, раздраженно произнес:

– Тебе повезло, Полозков!

Холеный долговязый иностранец Стив Джонсон, смерив его снисходительным и даже немного пренебрежительным взглядом, многозначительно сказал:

– Еще не вечер, господин Колосов, как говорят у вас в России.

Колосов хмыкнул.

– Да тут и гадать нечего, господин Джонсон, – сказал он и посмотрел на Владимира Ильича Полозкова, который отвечал за результат футбольного матча.

Владимир Ильич уверенно закачал лысой головой и произнес:

– Да-да, господа... Не волнуйтесь! Все будет, как мы и договорились! Ничья у нас в кармане!

Ашот Суренович Хачатурян недовольно сверкнул черными глазами и пренебрежительно фыркнул:

– Я с тобой не договаривался. Это твоя работа и твои обязанности, дорогой вождь футбольного пролетариата.

– Разумеется, Ашот Суренович, – виновато произнес Полозков и поспешил добавить: – Все будет чин-чинарем, господа! Не волнуйтесь!

Колосов недовольно посмотрел на своего помощника и слегка откашлялся.

– Мы не волнуемся, Владимир Ильич, – с бравадой ответил он, хотя в его голосе не чувствовалось особой уверенности, – это тебе нужно волноваться, беспокоиться и молиться Богу, чтобы пенальтист не промахнулся!

Полозков раскинул руки в стороны и, склонив лысую голову набок, удивленно вскинул вверх широкие брови и, громко причмокнув губами, хмыкнул:

– Да разве можно промахнуться с одиннадцатиметрового?

Англичанин подозрительно и недоверчиво взглянул на скользкого и пронырливого ловкача, к которому он не питал особой симпатии.

– Может, он и не промахнется, господин Палазков, – на коверканном русском языке многозначительно и с большой долей скептицизма ответил знатоку закулисных футбольных интриг английский бизнесмен, – но голкипер тоже может не дать маху!

Владимир Ильич снова раскинул руки и обиженно оттопырил толстые губы.

– Он-то не даст! – сказал он и хитро подмигнул левым глазом.

Хачатурян зло усмехнулся:

– Главное, Полозков, чтобы ты не дал маху, а вместе с тобой и мы!

Лысый бодрячок недовольно сморщился и обиженно, даже с некоторым вызовом, заметил:

– Я отвечаю за свою работу.

Хачатурян неопределенно покачал своей чернявой головой и протяжно вздохнул:

– Дай Бог!

Колосов снисходительно усмехнулся:

– А куда он денется...

В этот момент судья дал свисток, и Колосов вскинул руку вверх, как бы давая всем понять, чтобы прекратили дискуссию:

– Внимание!

Присутствующие мужчины не стали спорить с Владимиром Полозковым, а только шумно вздохнули и, замерев, как и все болельщики на стадионе, обратили свои беспокойные взоры на футбольное поле. Форвард «Алана» под номером девять разбежался и сильно пробил мяч в правый от вратаря угол. Удар бутсы о мяч эхом прозвучал в безмолвной, повисшей над стадионом тишине, и казалось, уверенность большинства знатоков «игры миллионов», что победа «Зенитра» у них в кармане, сейчас рухнет в одно мгновение. Кожаный мяч по всем признакам должен был обязательно влететь в ворота хозяев поля. Однако произошло то, что повергло одних в радостное возбуждение, а других – в шок.

– А-а!!!

– У-ух!!!

– Ура!!!

Случилось чудо! Вратарь питерского «Зенитра» Вячеслав Жевнович в каком-то непостижимом тигрином прыжке парировал пенальти, коснувшись кончиками пальцев скользкого мяча, который, ударившись о боковую штангу, отскочил на «угловой». Многотысячный стадион стоял на ушах! Фаны питерского клуба прыгали от радости на трибунах, вопили и обнимались. Болельщикам приезжей команды оставалось бросать гневные и злобные взоры и нервно скрежетать крепкими зубами.

– Зе-нитр! Зе-нитр! – скандировали поклонники питерского футбольного клуба.

В воздух полетели петарды, загрели хлопушки и затрещали трещотки. В отличие от трибун питерского стадиона в ВИП-ложе повисло гробовое безмолвие.

– Ха-на! – тихо прошептал невысокий толстячок и побелел как полотно.

На поле резко прозвучал свисток, которым главный арбитр Бахрамов-младший известил участников игры и многочисленных зрителей об окончании матча. Присутствующие в ложе для почетных гостей молча переглянулись. Кто-то смотрел злобно, кто-то недоуменно, а кто-то старался отвести свой взгляд в сторону. Однако в конце концов все взгляды устремились на Полозкова, который, казалось, окаменел и не дышал.

– Ну что, козел, вождь пролетариата, – первым нарушив тягостную паузу, громко произнес побагровевший от гнева смуглолицый кавказец Хачатурян, – это ты называешь чин-чина-рем!? Ты же говорил, чтобы мы не беспокоились!

Владимир Ильич испуганно взглянул на Ашота Суреновича и раскрыл рот для ответа, но вместо слов с его толстых и пересохших губ слетали только междометия и странный болезненный хрип.

– М-м... у-у... – выдавил из себя побледневший Полозков.

Рыжеволосый Колосов, задыхаясь от ярости, слегка заикаясь, воскликнул:

– Что ты мы-мычишь, как баран!? Что это за подстава, му-мудак!?

Однако, как ни старались боссы выудить у Полозкова хоть одно членораздельное и толковое объяснение, тот только испуганно и недоуменно моргал маленькими бесцветными глазками. Стало понятно, что Владимир Ильич сейчас не в состоянии дать своим покровителям вразумительного ответа. Впрочем, даже если бы он и прозвучал из уст провинившегося комбинатора, все равно это не спасло бы положения дел.

– А ты куда смотрел, Колосов?! – подскочив с места, зло выкрикнул Хачатурян. – Почему доверил такое дело этому барану!

Рыжеволосый мужчина тоже поднялся с места.

– А ты куда смотрел, Хачик? – в свою очередь взвился Колосов. – Хотел за пять копеек получить пять миллионов?

Большая ссора, а то и потасовка были неминуемы, если бы не англичанин, который наконец-то пришел в себя и встал из кресла.

– Господа, так дела не дэ-лают, – коверкая отдельные русские слова, недовольно произнес Стив Джонсон. – Свое слово нельзя нарушать, иначе бизнес не будет хорош! Я должен буду сообщать своим партнерам о вашей несостоятельности.

Слова иностранца тотчас привели всех в чувства, и россияне, забыв о своих претензиях, обратили все свои взоры на Стива Джонсона, который, кивнув головой, направился к выходу.

– Стив! – недовольно воскликнул Ашот Хачатурян. – Подожди минутку!

– Господин Джонсон, – в свою очередь заканючил Колосов, – мы же не боги, и у нас случаются осечки.

Хачатурян закивал головой:

– Вот именно, у кого их не бывает.

Долговязый англичанин остановился и, повернувшись к своим деловым партнерам, строго заметил:

– У меня!

Ашот Суренович Хачатурян снисходительно усмехнулся и пренебрежительно возразил:

– Да ладно тебе, дорогой, а этим летом кто был по уши в дерьме и кто тебя вытащил из вонючей ямы?

Лощеный англичанин изобразил на своем холеном лице недоумение, а потом гордо вскинул голову и произнес:

– Это бил форс-мажорный обстоятельство!

– Да брось ты, – недовольно сказал Хачатурян, – просто пожадничал и не дал кому надо столько, сколько нужно было для дела. Ты думал не об общем деле, а о своем кошельке и своей выгоде, дорогой Стивушка Джонсик.

Стив обиженно надул губы:

– Нет!

– Да, мудак, – сказал Хачатурян, – и хватит из себя строить целочку!

После таких слов разрыв между деловыми партнерами казался неизбежным, хотя подобные горячие споры и обвинения вспыхивали между старыми компаньонами неоднократно. Колосов вдруг громко воскликнул:

– Хватит, мужики! Мы в одной связке, и если кто-то из нас потонет, то он потянет за собой и всех остальных! Давайте лучше махнем ко мне на дачу и обсудим, как нам выпутаться из щекотливого и неприятного положения.

Как ни странно, споры и обвинения моментально стихли.

– Я не против, – вдруг переменяв тон, заметил горячий сын кавказских гор.

Стив Джонсон тоже, как видно, был не против найти приемлемое решение возникшей проблемы. Он чинно кивнул своей темно-русой, аккуратно подстриженной головой и сказал:

– Ка-рашо, давайте решать! Только это нужно делать очень быстро!

Вячеслав Николаевич Колосов облегченно вздохнул и, раскинув руки в стороны, улыбнулся.

– Это в наших интересах, господин Джонсон, – сказал он и указал своим партнерам по нелегальному бизнесу на выход из уютной ложи. – Проходите!

Джонсон тряхнул головой:

– Санц...

Англичанин и кавказец как ни в чем не бывало, мирно переговариваясь, вышли из ложи, а рыжеволосый хозяин повернулся к своему помощнику, который наконец-то немного пришел в себя.

– Так, Полозков, пока не разберешься со своими проколами, – сурово произнес Колосов, – на глаза мне лучше не показывайся! Понял?

Все еще бледный толстяк утвердительно тряхнул своей огромной лысой головой:

– Понял, Николаевич.

– Разберешься и доложишь мне, – сказал Колосов, – я сейчас за город на дачу.

Полозков снова затряс головой:

– Хорошо.

Колосов протяжно и недовольно вздохнул и предупредил:

– Одним словом, мне тебя учить не надо, подчистишь все за собой и сделаешь замес на предпоследний тур.

Владимир Ильич часто и быстро заморгал короткими белесыми ресницами и пообещал:

– Сделаю, Николаевич, все будет...

Лысоголовый мужичок хотел было сказать, что все будет чин-чинарем, но тут же осекся, понимая, что эта фраза может стать для его здоровья роковой. Поэтому просто повторил:

– Сделаю.

Колосов, одернув полу своего светло-кофейного пиджака, нервно оскалился:

– Непременно сделай, гегемон. Второй прокол, Владимир Ильич, будет твоим последним светлым пятном в этой жизни. Надеюсь, ты меня понял и больше не станешь меня огорчать. Иначе займешь свое почетное место в мавзолее, но не на Красной площади, а на мусорной свалке или в сточной канализационной канаве.

Владимир Ильич Полозков еще больше побелел и энергично закивал лысой, обильно покрывшейся потом квадратной головой:

– Понял!

Вячеслав Колосов посмотрел на Полозкова, который теперь казался ему маленьким и ничтожным, и, махнув рукой, неожиданно добавил:

– Да, Владимир Ильич, надеюсь, ты понимаешь, что теперь тебе долго придется работать бесплатно, пока ты не погасишь свой и наш долг.

Полозков обреченно склонил голову и выдохнул:

– Да...

Рыжеволосый чинуша пренебрежительно усмехнулся и панибратски потрепал своего раздавленного помощника по пухлой, гладко выбритой щеке:

– Вот и прекрасно!

На том разговор и закончился. Вячеслав Николаевич резко развернулся и быстро вышел из VIP-ложи, а убитый горем Полозков медленно осел в кресло и обхватил обеими руками голову...

Глава 2. Неожиданная встреча

Илларион Забродов недавно вернулся из очередной командировки по Сибири, куда ездил по просьбе своего боевого товарища генерала Мещерякова с особым заданием. Задание было выполнено, однако его успешное выполнение потребовало от полковника ГРУ в отставке Забродова больших усилий и нервов. Провалившись дома несколько дней, Забродов пересмотрел все свои раритетные литературные экземпляры и наконец решил выйти развлекаться.

Он аккуратно отложил в сторону Библию на старославянском языке и резко поднялся со стула. Потом несколько раз согнулся, взмахнул руками и направился в ванную, чтобы принять холодный душ.

После душа и чашечки горячего крепкого кофе Забродов почувствовал, что готов снова ощутить вкус жизни.

* * *

Вечерняя Москва сияла огнями и разноцветной световой рекламой. Пройдясь по широким улицам, Илларион Константинович Забродов решил завернуть в парк, подышать свежим воздухом и спокойно поразмышлять о своем дальнейшем житье-бытье.

Однако, к своему великому разочарованию не успел Забродов войти в парк, как понял, что спокойной прогулки не получится. На стадионе «Динамо» как раз закончился футбольный матч, и тысячи поклонников «игры миллионов» стали покидать стадион, горланя фановские лозунги. По всей видимости, московский клуб «Динамо» выиграл матч у кого-то из приезжих. Основная масса болельщиков была в приподнятом настроении, но вела себя относительно мирно, не буянила и не задирала прохожих.

– Ди-на-мо!

– Динамо – чемпион!

Илларион Забродов не стал прислушиваться к выкрикам футбольных болельщиков, а просто свернул к выходу из парка.

– Так, пенсионер, – озадаченно и недовольно проворчал он себе под нос, – и где нам можно сегодня отдохнуть?

В людном месте светиться ему не хотелось, в театр идти было поздно, а в ресторан одному – неудобно.

«Может, позвонить Мещерякову, – подумал вдруг Илларион Константинович. – Возьму водочки и заскочу к старому дружку...»

Однако его планам не суждено было осуществиться, сама судьба распорядилась за него. Не успел он отойти от парка, как за его спиной раздался радостный женский возглас.

– Илларион! Илларион Константинович!

Седовласый мужчина растерянно оглянулся и увидел перед собой красивую блондинку, которая неспешно направлялась к нему. В красивой, фактурной, чуть выше среднего роста женщине Илларион Забродов сразу узнал Ирину Мирошниченко, с которой познакомился месяц назад в мастерской у своего друга художника Константина Гурьева. Иллариону Ирина сразу понравилась, и он даже несколько раз звонил ей, однако из-за своей занятости они так и не смогли встретиться.

– Ирина? – удивленно вскинув брови, произнес Забродов.

Миловидная женщина лет тридцати пяти, кокетливо и немного застенчиво улыбнувшись, кивнула белокурой головой.

– Я, Илларион Константинович, – подойдя вплотную, сказала Ирина и протянула руку. Забродов слегка пожал руку знакомой и растерянно задергал широкими плечами.

– Интересно, что вы тут делаете? – спросил он.

Блондинка повела плечиками и призналась:

– Да тут встречалась с одним футбольным функционером, нужно было разобраться с некоторыми бумагами брата...

Илларион Забродов вспомнил, что младший брат Ирины был профессиональным футболистом. Ирина вела иногда неформальные переговоры с некоторыми руководителями клубов о трудоустройстве брата или его переходе в другой клуб.

– Ах да, – не найдя ничего лучшего, сказал Илларион, – я и забыл, что ваш брат футболист.

Блондинка кивнула головой:

– Да...

– И как успехи?

Ирина Мирошниченко удивленно посмотрела на седовласого симпатичного мужчину:

– У кого?

– У брата, – нерешительно произнес полковник.

Ирина рассмеялась и, немного смутившись, произнесла:

– А-а... у Славки... А я думала, что вы интересуетесь моими личными успехами.

– Ну, и о ваших успехах мне интересно знать... – проговорил Забродов, краснея.

Миловидная женщина, протяжно и шумно вздохнув, решительно махнула рукой:

– Не умеете вы врать, Илларион.

– То есть?.. – не понял Забродов.

– Если бы вас интересовали мои успехи и дела, – сказала Ирина, – то вы давно бы уже позвонили мне.

Илларион Константинович развел руками:

– Ирина, звонил! Да только вас не было дома, а номер вашего сотового телефона я где-то посеял.

Ирина покачала головой и, слегка повеселев, начала кокетничать:

– Так уж и звонили... Ну и горазд ты врать, товарищ Забродов!

Илларион ударил себя ладонью в грудь.

– Ей-богу, Ирина Александровна, – заверил симпатичную собеседницу Забродов, – звонил, и неоднократно! Ну а потом был в отъезде, в срочной командировке! Честное слово!

Ирина Мирошниченко снова заразительно рассмеялась.

– Да вы не оправдывайтесь, товарищ полковник, – сказала она, – я же вам не жена и даже не любовница, чтобы вы давали мне отчет о проделанной работе.

Разговор между двумя явно симпатизирующими друг другу людьми не клеился, и Илларион Забродов решил предпринять решительные меры по исправлению глупой ситуации.

– Я не оправдываюсь, – слегка покраснев, проговорил он, – просто хочу исправить свою ошибку, вернее, не ошибку, а оплошность или, точнее, иронию судьбы и пригласить вас куда-нибудь выпить чашечку кофе...

Моложавая женщина вопросительно посмотрела на Иллариона Забродова.

– Товарищ полковник, – улыбнулась она, – не означает ли это, что вы назначаете мне свидание?

Забродов передернул плечами, а потом решительно произнес:

– Можно считать, что и так, Ирина Александровна!

Красивая, фактурная блондинка рассмеялась и решительно кивнула головой:

– А почему бы и нет, я принимаю ваше предложение, товарищ Забродов. К тому же я завтра уезжаю в командировку в Питер и бог знает когда мы еще увидимся и увидимся ли еще вообще когда-нибудь.

Илларион был против такой постановки вопроса и категорически возразил:

– Нет, Ирина Александровна, теперь я тебя никуда не отпущу, ну разве только на денек-другой.

Ирина, поправив воротничок своего светлого плаща, кокетливо погрозила изящным пальчиком седому, умудренному жизнью кавалеру и тихо проговорила:

– Но-но... Только попрошу вас, товарищ Забродов, бросить эти собственнические мужские замашки. Я женщина вольная...

Илларион Константинович многозначительно и добродушно усмехнулся.

– Пока – вольная, – заметил он, – но жизнь, Ирина Александровна, меняется, и неизвестно, что завтра всех нас ждет.

Блондинка улыбнулась и грустно заметила:

– Я согласна с вами, никто не знает, что принесет нам завтра. А посему давайте не терять сегодня даром времени.

– Согласен, – решительно тряхнул сединой полковник ГРУ в отставке и галантно предложил светловолосой даме взять его под руку. – Прошу!

Ирина взяла под руку своего кавалера и легко, непринужденно зашагала с ним в ногу. Забродов предложил ей зайти в находящееся возле стадиона «Динамо» кафе под названием «Очарование ночи»...

Глава 3. Преждевременная награда

После матча игроки и весь тренерский штаб прямо в раздевалке шумно праздновали и обсуждали победу, которая далась потом и кровью. Правда, не было ни шампанского, ни торжественных речей с трибуны. Тренер Садыров просто пожал всем игрокам руку и сказал:

– Молодцы, ребята! Спасибо! До золота, мои родимые соколы, остался один шаг!

Молодые парни, устало улыбнувшись, также не скрывали своих радостных эмоций и делились своими впечатлениями о прошедшей игре:

– Да все нормально, Иванович!

– В этом и ваша заслуга, – сказал кто-то из спортсменов.

Александр Иванович Садыров махнул рукой, как бы отгораживаясь от своих заслуг, и заметил:

– Я-то ладно! А вы вот и в самом деле молодцы!

Футболисты рассмеялись:

– Стараемся!

– Это хорошо, ребята, – весело похвалил своих игроков Садыров, но тут же, став вдруг серьезным, предостерег своих подопечных: – Но у нас еще две игры, и нас будут прессовать по всей программе, не только на поле, но и за его пределами.

Зенитовцы поспешили заверить:

– Выдержим!

– Пробьемся!

– Золото не упустим!

Пожилый, но подтянутый тренер, протяжно вздохнув, покачал головой:

– Надеюсь, ребята, однако попрошу всех вас не расслабляться и строго соблюдать спортивный режим! Никаких девочек, табака и спиртного!

Футболисты изобразили на своих раскрасневшихся лицах полное понимание и даже удивленно посмотрели на возбужденного тренера:

– Какие девочки, Иванович!

– С ними и с шампанским мы разберемся после победы в чемпионате!

Тренер Садыров одобрительно покачал плешивой головой и громко сказал:

– Правильно, ребята, мы профессионалы! Наверстаем этот пробел в отпуске!

Все рассмеялись.

– Так вы же не пьете, Александр Иванович, – заметил кто-то из игроков.

Садыров шумно вздохнул и пообещал:

– Если выиграем золото, то непременно напьюсь до чертиков!

Ребята шумно загалдели:

– Неужели?

– Ловим вас на слове!

Побалагурив еще немного, Александр Иванович отправил ребят в душевую, а сам подошел к уставшему и бледному Вячеславу Жевновичу – герою сегодняшнего матча.

– Ну, Славик дорогой, красавец, – похлопав вратаря по взмокшему плечу, произнес тренер, – выручил! Я не ошибся в тебе, пригласив в свою команду!

Молодой парень сконфуженно пожал плечами и усталым и каким-то загробным голосом произнес:

– Я просто сделал свою работу, Александр Иванович.

– В нашем деле, Вячеслав, просто сделать работу – это большое искусство и мужество! – заметил тренер.

Жевнович пожал плечами:

– Если любишь футбол, Иванович, не нужно большого искусства и мужества.

– Не скажи, Слава... В каждом деле нужен стержень! – сказал Садыров и хотел было развить свою точку зрения, но, посмотрев на Жевновича, решил, что сейчас не самый подходящий момент для дискуссии, а тем более наставлений.

– Ладно, Слава, отдыхай, – вздохнул он, – впереди у нас еще несколько бастионов, из которых нам необходимо взять хотя бы один, то есть выигрыш над соперником, а с ними три золотых очка. После чего мы будем недостижимы.

Под словом «бастионы» Александр Иванович подразумевал футбольные клубы – московскую «Спарту» и казанский «Рубинс», с которыми питерцам предстояли матчи в последних двух турах футбольного чемпионата Российской Федерации...

* * *

Вячеслав Жевнович – голкипер футбольной команды «Зенитра» – поздним вечером возвращался домой вместе со своим приятелем – нападающим команды Андреем Коржаковым. После ослепительного и блестящего сэйва, который помог их клубу победить и почти вплотную приблизиться к заветному первому месту и золотым медалям в чемпионате России, молодой человек, в отличие от своих веселых и радостных товарищей, был явно растерян и озабочен.

– Да, Андрюха, жизнь такова... – печально вздохнул он и снова замолчал.

Обычно они с Андреем возвращались домой на своих машинах или такси, но сегодня решили пройти пешком. Коржаков, видя состояние своего друга, не мог оставить его одного.

– Герой, что случилось? Ты чего такой потерянный, Славка? – поинтересовался он наконец. – Получил, что ли, травму или что?

Жевнович лишь мотнул темноволосой головой и протяжно вздохнул:

– Да так, ничего. Отстань, Андрюха, мне сейчас не до твоих дурацких вопросов. И вообще, все прекрасно в этом мире!

Форвард недоверчиво хмыкнул и сказал приятелю:

– Кончай бузить, Слава! У тебя на физиономии написано, что неприятностей ты наглогался выше крыши!

Вячеслав, переложив свою большую спортивную сумку в другую руку, резко мотнул головой.

– Да пустяки, Андрей, – сказал он немного нервно и раздраженно.

Коржаков недовольно оскалился и схватил за руку хмурого спутника.

– Или ты мне сейчас расскажешь, или я не знаю, что с тобой сделаю! – выкрикнул он резко.

Жевнович вдруг остановился и пристально посмотрел на своего дотошного товарища.

– Андрей, тебе лучше не знать, – задумчиво проговорил он своему спутнику. – Как говорят, меньше знаешь – лучше спишь!

Коржаков не мог не заметить в глазах Вячеслава безысходности и начал догадываться, в какой серьезный переplet попал Славка Жевнович.

– Тебе предлагали слить игру? – пристально посмотрев в глаза своему товарищу, прямо спросил Андрей Коржаков.

Герой футбольного матча и гордость питерских фанатов молча взглянул на своего коллегу по клубу.

– Давай, Андрей, присядем, – вдруг предложил Жевнович, – а то я что-то сегодня чертовски устал.

Коржаков не стал возражать, а только неуверенно дернул широкими плечами:

– Можно...

Двое друзей неспешно спустились на набережную Невы и, выбрав свободную скамейку, направились к ней, чтобы спокойно и обстоятельно поговорить за жизнь...

* * *

Фанаты питерского клуба «Зенитра», впрочем, как и все настоящие футбольные болельщики, обычно старались выловить своих кумиров после матча возле стадиона, поздравить их, перекинуться словом и взять у них автограф. И если этого им не удавалось, они готовы были дни и ночи напролет караулить своих кумиров возле дома, чтобы только выразить им свое восхищение и любовь. Такие случаи фанатизма проявляются обычно в артистическом мире и шоу-бизнесе, но и в спорте хватает фанатов и чудачков.

При этом, если одни готовы носить тебя на руках, другие непременно захотят тебя опустить, а то и вовсе уничтожить.

Двое смуглолицых крепких парней «кавказской национальности» молча стояли на верхнем этаже дома, курили сигареты и внимательно наблюдали за происходящим.

– И нечем им заняться, как только отираться возле подъездов, – презрительно и злобно произнес один из смуглолицых парней. – Лучше бы делом занялись!

Его напарник со шрамом на левой щеке недовольно фыркнул и ответил:

– У каждого свое дело, Фархад!

Фархад зло оскалился:

– Армен, ты считаешь, что это дело – прозябать на улице?

Армен недовольно посмотрел на своего напарника и сухо заметил:

– Я не считаю, я занимаюсь делом! Кстати, ты тоже не на прогулке, а потому смотри в оба, он скоро должен появиться.

Фархад недовольно вздохнул:

– Надеюсь...

Предположения Армена оправдались, и среди фанатов вдруг возникло некое оживление: на горизонте показался голкипер «Зенитра». Как только молодые ребята и девчонки увидели Вячеслава Жевновича, приближающегося к своему дому, они зашумели и бросились к своему кумиру.

– Жевнович! – визжали молоденькие сопливые девчонки. – Славик!

– Зенитр – чемпион! – скандировали разгоряченные и подвыпившие пареньки.

Вячеслав не очень-то любил такое идолопоклонство, но почему-то сегодня ему это было приятно, и он почувствовал себя даже немного счастливым, а главное, он понял, что поступил правильно.

– Можно автограф? – просили одни.

– Молодец! – хвалили другие и старались прикоснуться к легендарному голкиперу.

– Мы любим тебя! – кричали третьи.

Слава Жевнович шел к своему подъезду в окружении нескольких десятков подростков и оставлял автографы на фотокарточках, шарфах и просто билетах. Сегодня ему почему-то не хотелось покидать этих молодых и веселых бесшабашных фанов питерского футбольного клуба «Зенитр», однако все когда-нибудь заканчивается.

– Все, ребята! Спасибо! Еще не вечер! Приходите на следующую игру! – сказал Жевнович на прощанье.

Фанаты шумно загалдели:

– Мы придем!

– Мы с тобой!

– Зенитр – чемпион!

Вячеслав Жевнович, протиснувшись сквозь плотные ряды своих поклонников, махнул на прощанье рукой фанатам и, открыв дверь, скрылся в подъезде.

– Фу... – облегченно вздохнул он, когда дверь подъезда захлопнулась у него за спиной. – До чего же я устал!

Жевнович поднялся на лестничную площадку и хотел было вызвать лифт, но он оказался занят.

– Вот черт, – незлобиво произнес Вячеслав и, перекинув спортивную сумку на другое плечо, стал медленно подниматься по лестнице.

Поднявшись на второй этаж, Слава Жевнович вдруг услышал наверху какой-то шум, однако не придал этому никакого значения и продолжил путь. Подойдя к своей квартире, уставший футболист достал из заднего кармана брюк ключ и хотел было открыть дверь, но неожиданно рядом с ним выросли двое крепких парней.

– Привет, голкипер! – проговорил смуглолицый парень, похоже кавказец, со шрамом на щеке.

– Привет... – растерянно ответил футболист.

Второй кавказец недружелюбно усмехнулся.

– Вот именно, – сказал он, – тебе привет от Ленина из мавзолея!

Вячеслав слегка побледнел и хотел было что-то ответить, однако не успел: прозвучал глухой хлопок. Схватившись за грудь, голкипер стал медленно оседать на лестничную площадку. Второй контрольный выстрел прозвучал незамедлительно, и пуля попала прямо ему в голову. Бездыханное, но еще теплое тело распласталось возле двери его квартиры, и алая кровь, постепенно темнея, стала растекаться по полу.

– Уходим, – спрятав пистолет с глушителем, сказал Армен своему напарнику.

Фархад кивнул головой:

– Уходим!

Двое кавказцев спокойно и без спешки стали спускаться вниз по лестнице. Выйдя из подъезда, киллеры бросили по сторонам несколько пристальных взглядов и, не заметив ничего для себя опасного, как ни в чем не бывало, медленно направились в сторону Невы...

Глава 4. Восходящая звезда

В этом году осень выдалась теплой и продолжительной. Солнечные дни радовали не только москвичей, но и жителей всей средней полосы Российской Федерации. Правда, выдавались и дождливые деньки, но они были редки, а дождь был мелким, непродолжительным и теплым. Вот и сегодня день обещал быть солнечным и теплым. На востоке занималась заря, а седовласый мужчина все еще нежился в постели и не хотел вставать.

«Поваляюсь еще немного, – решил Илларион Константинович, – я же все-таки на пенсии и могу себе позволить некоторые режимные послабления».

Полковник запаса Забродов вернулся домой почти под самое утро. Всю ночь они с Ириной гуляли по Москве. После посещения кафе Илларион пошел провожать ее до метро, потом еще до другого метро, а потом еще и еще, и в конце концов за разговором они не заметили, как прошагали пешком пол-Москвы. Но и этого им оказалось мало, и они зашли к Ирине домой и долго пили чай...

– Да-а... – мечтательно и протяжно произнес инструктор спецназа, вспоминая вчерашний вечер, – прекрасный вечер! Вреее, прекрасная и запоминающаяся ночь...

Полежав еще несколько минут, хозяин квартиры все же решил, что негоже валяться в постели, да и сон весь прошел. Он глубоко вздохнул, резко откинул одеяло и решительно поднялся с кровати.

«Вот так, дружище, – весело приободрил себя Забродов, – хорошего понемножку! А то и в самом деле затухну тут на пенсии!»

Он набросил черный махровый халат и первым делом направился на кухню, включил конфорку, поставил на плиту чайник. Потом пошел в ванную комнату, где обмыл лицо и почистил зубы. Вернувшись на кухню, он заварил в чайнике пару ложек цейлонского чая.

– Ну что ж, пусть заваривается... – проговорил он и вышел из кухни.

Переодевшись в спортивный костюм, Илларион Забродов натянул кроссовки и, как обычно, выбежал размяться в местном парке...

* * *

Забродов с удовольствием пробежался по полупустынному скверу, поработал на перекладине и, отжавшись пару десятков раз на земле, в бодром настроении возвращался домой. В планах Забродова было принять душ и отправиться на вокзал, чтобы проводить Ирину в Санкт-Петербург. Рисуя в уме радужные картины, Илларион Константинович подошел к дому и собирался уже войти в подъезд, как неожиданно его окликнул мужской голос.

– Константинович, привет!

Илларион Забродов вздрогнул от неожиданности и резко повернулся на осипший мужской голос. Это был его сосед по подъезду Иосиф Говорков. Его большая кудлатая голова высунулась из форточки первого этажа, а на помятой физиономии расплылась широкая улыбка.

– Здравствуй, Петрович, – остановившись у дверей подъезда, поздоровался в ответ полковник в отставке. – Чего тебе не спится в такую рань, дорогой?

Говорков еще больше высунулся из форточки, махнул худой рукой и сдержанно воскликнул:

– Да какой сон, Константинович!

А потом заговорщицким тоном добавил:

– Ты знаешь, кто сейчас у меня?

Илларион Забродов, чтобы не обидеть своего соседа, с которым был в приятельских отношениях, решил ему польстить и проговорил:

– Никак женщина, Петрович! Приженился, что ли, на старости лет, проказник?

Говорков, недовольно сморщившись, резко махнул рукой и возмущенно воскликнул:

– Да какой там приженился, Константинович, смеешься, что ли, не хватало мне еще на старости лет головной боли.

Забродов усмехнулся:

– Так кто там у тебя? Не конь же в пальто!

Говорков сурово нахмурился и обиженно проворчал:

– Сам ты, Константинович, в пальто. Большой человек у меня в гостях!

– Ну и кто там к тебе заглянул на огонек? – поинтересовался Забродов.

Иосиф Говорков слегка усмехнулся, многозначительно вытянул в трубочку пересохшие губы, вскинул вверх кривой указательный палец и гордо сообщил:

– Племяш!

– Кто? – переспросил Забродов.

Говорков снисходительно хмыкнул:

– Племянник мой из Киева, Виктор Олифиренко, который в прошлом году приезжал в «Спарту» на просмотр. Неужели ты запамятовал, Илларион Константинович?

Инструктор спецназа ГРУ моментально вспомнил рыжеволосого, чубатого, курносого паренька, который любил побалагурить и постоянно отпускал разные забавные штучки в адрес своего безалаберного дядьки Иосифа. Иллариону Константиновичу Забродову понравился его открытый и добродушный характер. К тому же молодой паренек вызывал уважение и своим трудолюбием и принципиальностью.

– Почему «запаматовал»? – неуверенно дернув широким плечом, возразил Забродов. – Я прекрасно помню этого рыжеволосого пострела с характером.

Иосиф Говорков гордо закачал большой кудлатой головой и, причмокнув губами, согласился:

– О да! Характера ему не занимать! Он фору любому взрослому мужику на сто очков вперед даст!

Забродов, слегка усмехнулся.

– Есть такое, Петрович, – кивнул он и уточнил: – А сейчас племянник в гости пожаловал или по делам?

Заядлый футбольный болельщик московской «Спарты» Говорков многозначительно тряхнул кудлатой головой и гордо указал большим пальцем в небо:

– Так его приняли в команду, Константинович! Будет играть в основе! Тренер Романцов обещал поставить Витька на ближайшую игру с ЦСКА. Так что приглашаю на большой футбол!

Илларион Забродов неопределенно пожал широкими плечами. Он любил посмотреть иногда хороший футбольный матч между классными командами европейского уровня, хотя, в отличие от Иосифа Говоркова, не был таким заядлым фанатом «игры миллионов». Однако, чтобы не обидеть своего соседа, Забродов сказал:

– Спасибо за приглашение, Петрович! Если не будет никаких срочных дел, то непременно сходим и посмотрим на твоего вундеркинда!

Говорков вытаращил свои покрасневшие рыбки глазки:

– Обещаешь?

Забродов, чтобы поскорее отделаться от навязчивого соседа, кивнул:

– Обещаю!

Говорков расплылся в улыбке.

– Все, Константинович, – воскликнул фанат «Спарты», – ловлю на слове! Уверен, что ты не пожалеешь, сходяв на футбольный матч. Рубилровка будет конкретная!

– Ладно, Петрович, извини, дорогой, но я очень спешу! Потом как-нибудь поговорим с тобой на футбольную тематику... – прервал его Забродов.

– Ладно, давай, Константинович, – кивнул Говорков, – а то мне и самому нужно уже поднимать племянника. У него сегодня с утра тренировка!

На том соседи и расстались: Илларион Константинович Забродов побежал к себе наверх домой, чтобы привести себя в порядок и успеть встретиться с Ириной, а заботливый дядька Иосиф отправился в комнату, чтобы разбудить восходящую звезду отечественного футбола и отправить его с наставлениями на утреннюю тренировку...

Глава 5. Экстренное совещание на воздухе

В одном из загородных домов в Балашихе ни свет ни заря появился гость. Невысокого росточка толстый мужчина вышел из светлой иномарки. Следом за ним вылез его компаньон – высокий и грузный мужчина с сединой в волосах. Перекинувшись парой фраз, они быстрым шагом направились к парадному входу.

Хозяин шикарного особняка Вячеслав Николаевич Колосов в длинном коричневом халате спустился со второго этажа в тот момент, когда его прислуга – моложавая приятная женщина – помогала гостям повесить куртки.

– Приветствую вас, господа! – слегка улыбнувшись, сухо выдавил из себя рыжеволосый мужчина и плотнее укутался в свой длинный махровый халат.

Невысокий толстячок, Владимир Ильич Полозков, преданно улыбнулся в ответ и закивал лысой головой:

– Доброе утро, Вячеслав Николаевич. Как здоровьице? Головные боли прошли?

Колосов, недовольно сморщившись, небрежно махнул рукой:

– С вашими проколами они никогда не пройдут, господин Полозков.

Владимир Ильич виновато улыбнулся и заверил:

– Это больше не повторится.

И тут же поспешил перевести разговор немного в иное русло:

– Хочу представить вам моего давнишнего друга Демьяненко Николая Николаевича.

Колосов внимательно посмотрел на высокого и грузного спутника Полозкова.

– Демьяненко, – тряхнув седой головой, представился гость, – Николай Николаевич.

Рыжеволосый мужчина протянул руку.

– Колосов Вячеслав Николаевич, – произнес он и тут же поинтересовался: – А вы не родственник футболиста Александра Демьяненко из киевского «Динамо» или, чем черт не шутит, нашего знаменитого, правда, уже покойного артиста Шурика?

Седовласый мужчина чуть заметно усмехнулся и отрицательно покачал головой:

– Нет, Вячеслав Николаевич, они мои однофамильцы.

Большеголовый и лысый Полозков не удержался и, громко рассмеявшись, вмешался в разговор двух мужчин:

– У них на Украине Демьяненко, как у нас Ивановых.

– Понятно, понятно... – весело сказал Колосов и тут же поинтересовался у украинского коллеги: – А мы, кажется, раньше встречались с вами, Николай Николаевич?

Высокий пожилой мужчина утвердительно кивнул седой головой:

– Да, господин Колосов, еще во времена Советского Союза в федерации футбола на семинаре по развитию юношеского футбола в стране.

Хозяин дома радостно вскинул руку вверх и весело воскликнул:

– Точно! Вы тогда мне еще палки в колеса вставляли, доказывая, что необходимо при каждой команде иметь свои детские спортивные школы.

Демьяненко подтвердил:

– Было дело. Только не вставлял я палки в колеса, а, наоборот, хотел эти палки из них вытащить. И, как оказалось, я был прав!

Колосов, усмехнувшись, честно признался:

– А ты думаешь, Николай Николаевич, я тогда не знал этого? Все европейские и мировые клубы имеют такие специализированные детские футбольные школы.

Украинский футбольный чиновник недоуменно взглянул на своего собеседника и спросил:

– Так чего вы тогда, Николаевич, были против детско-юношеских спортивных школ?

– Так кто же тогда, в те советские тоталитарные времена, допустил бы, чтобы какой-то сибирский или казахстанский Мухосранск имел своих талантливых молодых футболистов, а следовательно, и сильную футбольную команду, которая бы громила столичные футбольные команды?! – хитро прищурился Колосов.

Демьяненко понимающе усмехнулся и заметил:

– В спорте, как и в политике, у главенствующей партии должна быть одна голова.

Колосов тряхнул рыжей головой:

– Совершенно верно, одна, но видимая! А остальные приростки будут спокойно дремать до поры до времени. Вы же знаете, когда нужно было, Москва разрешала стать чемпионом и минскому «Динамо», и киевскому, и даже тбилисскому, а то поднимала на высоту и львовские «Карпаты», «Кайрат» из Алма-Аты или ташкентский «Пахтакор»...

Николай Демьяненко понимающе улыбнулся: он прекрасно помнил, как федерация футбола СССР ради большой политики и других своих меркантильных целей дергала за разные ниточки и рычажки.

– Да, было такое, – протяжно вздохнув, согласился со своим рыжим собеседником украинский гость и, пристально взглянув на Колосова, добавил: – Теперь другие времена...

Хозяин дома утвердительно качнул головой и, взяв под руку украинского коллегу, многозначительно произнес:

– Вот именно, Николай Николаевич! Времена другие, однако цели и задачи у нас одни и те же!

Пожилый человек с интересом посмотрел на Колосова.

– То есть? – уточнил Демьяненко.

Колосов усмехнулся и сказал:

– Раньше, Николай Николаевич, была одна большая квартира, а теперь много маленьких. Чванливые дураки пусть разъезжаются по своим конурам, а деловые люди наоборот – должны держаться вместе! Как говорят, спорт объединяет!

В общих чертах Николай Николаевич Демьяненко догадывался, о чем пойдет речь, но еще не знал, какую роль отведут ему и его украинским партнерам.

– Да, как говорил великий гений, пролетарии всех стран объединяйтесь! – заметил он.

Колосов рассмеялся:

– Совершенно верно, господин Демьяненко, только не пролетарии, а нормальные умные и деловые люди!

Демьяненко кивнул головой:

– Хорошая идея.

Хозяин дома улыбнулся:

– Весьма! Поэтому прошу пройти в залу, и там мы обсудим некоторые вопросы, которые, думаю, заинтересуют и наших украинских партнеров, и непосредственно вас, Николай Николаевич.

– С удовольствием, господин Колосов, – улыбувшись в ответ, сказал Демьяненко.

Рыжеволосый хозяин дома слегка кашлянул и спокойно уточнил:

– Для вас просто Вячеслав...

– Хорошо, тогда для вас просто Николай.

Вячеслав Колосов рассмеялся и, по-дружески похлопав гостя по широкому плечу, сказал:

– Прекрасно, уверен, что мы найдем общие точки соприкосновения. Как говорил один герой в фильме Владимира Меньшова «Москва слезам не верит», будем дружить семьями!

– Будем дружить домами... – согласился Демьяненко.

Деловые коллеги пожали друг другу руки и направились в зал, где их уже ждали еще несколько гостей. Владимир Ильич Полозков, который до сих пор не вмешивался в разговор

новоиспеченных компаньонов, облегченно вздохнул и направился за ними в огромную и просторную залу...

* * *

Новые компаньоны быстро нашли общий язык. Хозяин загородного дома представил украинского гостя своим партнерам по игорному бизнесу.

– Прошу, господа, любить и жаловать нашего гостя из дружественной и братской нам Украины, – высокопарно произнес Вячеслав Николаевич и указал рукой на своего нового партнера, который, немного оробев среди серьезных и слегка высокомерных приятелей Колосова, смущенно переминался с ноги на ногу. – Николай Николаевич Демьяненко.

Пожилой мужчина слегка кашлянул в кулак, расправил плечи и, кивнув седой головой, представился англичанину и усатому кавказцу:

– Демьяненко.

Дельцы, слегка привстав со своих мест, сдержанно кивнули.

– Стив Джонсон, – с иностранным акцентом произнес долговязый очкарик.

– Хачатурян, – немного развязно сказал кавказец, – Ашот Суменович.

– Демьяненко, – еще раз повторил украинец, но уже более солидно. – Николай Николаевич.

– Ну, господа, будем считать, что официальная часть прошла успешно, – громко произнес хозяин особняка, – а теперь предлагаю выпить за знакомство и перейти потом непосредственно к тому, ради чего мы здесь собрались.

Возражений со стороны гостей не было, и Колосов распорядился, чтобы подали угощение. Через несколько минут длинноногая симпатичная женщина принесла на подносе фрукты, бутерброды с икрой, спиртные напитки и тут же молча удалилась.

Разлив по хрустальным емкостям шампанское и коньяк, Вячеслав Николаевич поднял вверх свой фужер с шампанским и, улыбнувшись, громко произнес:

– Господа, долго говорить не буду: время – деньги! Прошу всех выпить за новое и прибыльное дело, где мы должны занять полагающуюся нам по праву и достоинству золотую нишу! За удачу, господа игроки!

Англичанин поддержал тост:

– За удачу!

– За то, чтобы у нас все было, – добавил Хачатурян, – а нам за это ничего не было!

– Это точно, – тихо прошептал, стоящий чуть поодаль лысоголовый толстячок.

Все присутствующие мужчины выпили. Кто-то взял из вазы персик, кто-то сразу же закурил, и уже через несколько минут перешли непосредственно к деловому разговору. Главным вопросом экстренного совещания было открытие своего филиала в Украине, для чего, собственно, Полозков и привез Демьяненко на дачу к своему патрону.

– Ну что, господа бизнесмены, – обведя всех пристальным и серьезным взглядом, снова взял слово хозяин особняка. – Среди нас появился новый участник игры, который поможет перекинуть мост из златоглавой Москвы в стольный град Киев.

Колосов указал на высокого грузного украинца. За столом возникло некоторое оживление и посыпались вопросы. К некоторым из них Демьяненко был готов, на другие отвечал расплывчато, однако его ответы, а главное, знания и связи удовлетворили остальных участников затеянной игры. После некоторой дискуссии вопрос о создании украинского филиала был теоретически решен, и присутствующие игроки перешли ко второму вопросу – о конкурентах. Однако общего мнения относительно того, как отвоевать место под солнцем в скользком и опасном бизнесе, не было.

– Я бы их всех перестрелял, – спокойно и даже с некоторым наслаждением заявил горячий кавказец.

Вячеслав Николаевич Колосов усмехнулся:

– Всех не перестреляешь. К тому же нам не нужен лишний риск. Крайние меры – только в крайних случаях.

Англичанин одобрительно закивал головой:

– Да-да, господа, нужен цивилизованный подход и легальное присутствие на рынке игорного бизнеса.

Хачатурян снисходительно оскалился и категорически заявил:

– В нашем деле не может быть цивилизованного ни подхода, ни отхода, в бизнесе или ты, или тебя!

Колосов озабоченно вздохнул и резко взъерошил волосы.

– Это неплохо, если мы, – проговорил он, – а если нас?

Долговязый Стив Джонсон, сняв очки в золотой оправе, предостерегающе потряс ими в воздухе.

– Вот именно, уважаемые коллеги, – воскликнул он, – как у вас говорят, тут бабка надвое сказала!

Хачатурян махнул рукой и раздраженно выпалил:

– Да плевал я на твою бабку!

Англичанин замотал головой:

– Нет-нет, плевать не нужно! На Западе бизнесмены не хотят иметь дело с теми, у кого не все в порядке с законом.

Между кавказцем и англичанином возник спор, однако Колосов прервал ненужную ссору, обратившись к их новому компаньону по бизнесу.

– А что ты, Николай Николаевич, скажешь по этому поводу? – спросил он.

Демьяненко неуверенно пожал плечами и спокойно ответил:

– Я думаю, что для каждого конкретного случая нужно конкретное решение и индивидуальный подход, будь то ликвидация или временное перемирие...

Ответ Демьяненко немного отрезвил спорщиков.

– Согласен, Николаевич! – уважительно и громко произнес Колосов и, посмотрев на кавказца и англичанина, многозначительно причмокнул узкими губами.

Спорщики также не нашли особых аргументов для того, чтобы возразить Демьяненко.

– Фифти-фифти! – произнес Стив Джонсон.

Хачатурян тоже не особо настаивал на своем решении вопроса, понимая, что предложенный вариант украинского гостя самый благоразумный и эффективный.

– Ну да... – снисходительно хмыкнул смуглолицый усатый авторитет, – где-то так – семь или восемь...

После небольшой горячей дискуссии беседа перешла в более спокойное русло. Когда все вопросы в основном были улажены, Колосов, взглянув на часы и извинившись перед англичанином и криминальным авторитетом с Кавказа, пошел проводить своего украинского компаньона, который, к слову сказать, был весьма доволен результатами переговоров. Конечно, от праздничного пирога ему обещали за содействие в дальнейших переговорах с украинскими воротилами криминального игорного бизнеса сущие крохи, но это была довольно солидная сумма.

– Значит, Николай, договорились, – подводя черту под разговором, сказал хозяин дома, – все, что от вас требуется на данном этапе, так это пролоббировать наши, а следовательно, и ваши интересы в спортивных футбольных кругах Украины и заинтересовать нужных людей из администрации Президента, политиков и разных там народных депутатов... Список нужных людей мы вышлем вам через несколько дней.

Николай Демьяненко кивнул своей седой головой, однако предупредил Колосова:

– Сделаю все, что в моих силах, и даже более того, но вы понимаете, Вячеслав, что силы человеческие небеспредельны.

Колосов слегка усмехнулся и, похлопав Демьяненко по плечу, пообещал:

– Где вы не сможете пробить, там мы постараемся вам помочь и финансово, и другими методами.

– Хорошо, – сказал Демьяненко, – тогда думаю, что у нас проблем не будет.

– Вот и славненько, – подвел итог переговоров Колосов, – будем на связи. Не пропадите!

– Это теперь не в моих интересах, – весело и немного развязно ответил гость.

– Правильно! – уважительно кивнул Колосов. – Люблю умных и сообразительных партнеров. Ну, рад был знакомству, господин Демьяненко.

Вячеслав Колосов протянул гостю руку, а тот крепко пожал ее и поддакнул:

– И я рад. До свидания!

– До встречи! – сказал Колосов на прощание.

Демьяненко улыбнулся и, мотнув головой, вышел из дома. Полозков, сопровождавший украинского футбольного функционера, хотел было последовать за ним, но вдруг остановился. Он понимал, что за какой-то час его украинский коллега перерос его в криминальном игорном бизнесе на целую голову! Толстяк посмотрел на Колосова и с некоторой обидой в голосе сказал:

– А не много ли полномочий, Вячеслав Николаевич, вы дали этому второсортному хохлу? Опытный дипломат Колосов моментально почувствовал бурлящую, но скрытую зависть Полозкова и, усмехнувшись, заметил:

– Так это же твой протеже, Ильич.

Полозков слегка смутился и понял, что попал в весьма затруднительное положение.

– Да... Но я думаю, что... – проговорил он.

– Что? – раздраженно скривился Колосов и добавил: – Это не твое дело, вождь спортивного пролетариата! Думать и решать – это мое дело и людей, которые, что-то решают в этой жизни! А твои обязанности – это стопроцентно выполнять данное задание. Тебе понятно?

Владимир Ильич шустро закивал лысой головой:

– Понятно, Вячеслав Николаевич, у меня уже все предусмотрено и подготовлен запасной план. Я даже придумал, как нужно организовать...

Господин Колосов раздраженно махнул рукой. У него начинала болеть голова.

– Не знаю, гений, что ты там придумал, – проговорил он, – но чтобы не было больше проколов! Иначе...

Владимир Ильич поспешил его успокоить:

– Понятно, понятно... Все будет чин-чинарем, Вячеслав Николаевич.

Колосов, недовольно и шумно вздохнув, усталым голосом, язвительно и строго произнес:

– Обо всех изменениях и возникающих проблемах немедленно сообщать мне в любое время дня и ночи, господин Полозков, чтобы я мог сохранить твою задницу в неприкосновенности, а заодно подстраховать и свою!

Пронрыливый толстячок тряхнул головой:

– Непременно, господин Колосов!

Колосов устало махнул рукой и приказным тоном добавил:

– Тогда за работу, дорогой!

Владимир Ильич Полозков вымучил преданную улыбку и проговорил:

– Уже в работе!

Шустро развернувшись, он выскочил на улицу, где его поджидал довольный, но немного озадаченный украинский гость.

Колосов проводил своего подручного молчаливым взглядом и задумчиво покачал головой:

– Мне бы твои проблемы, Полозков... А мне еще держать ответ перед людьми, и какими людьми!

От этой мысли у спортивного махинатора вдруг заныло в груди и по телу пробежали мурашки. Колосов засунул руку в карман халата и, достав оттуда пачку валидола, медленно положил одну таблетку под язык...

Глава 6. Непристойное предложение

Виктор Олифиренко проснулся не без помощи своего заботливого и неугомонного дядьки Иосифа Говоркова, который после эмоционального разговора через форточку с Забродовым варганил на кухне яичницу на сале. Запах растекался по всей квартире.

– Доброе утро, Иосиф Петрович! – зайдя на кухню, поздоровался рыжеволосый паренек с хозяином квартиры. – Что вы тут химичите? Никак яичницу на сале?

Говорков, весело вскинув руку, энергично затряс своей кудлатой головой и с воодушевлением ответил:

– Привет, Витек!

Подтянув спортивное трико, Говорков шумно вытер кулаком большой красный нос и отрапортовал:

– Так точно, Витя, готовлю яичницу на сале с солеными огурчиками и квашеной капусткой. В нашем деле это наипервейшая закуска!

Племянник снисходительно усмехнулся:

– Так я ж не пью, дядя Иосиф! Режим соблюдаю!

Иосиф Говорков одобрительно хмыкнул:

– Правильно, Витек, алкоголь и спорт – несовместимые вещи! Знаешь, сколько великих футболистов рассталось с футболом из-за этой гадости – змия зеленого и подколодного?!

Виктор Олифиренко снисходительно фыркнул:

– Знаю...

Хозяин квартиры достал из холодильника недопитую бутылку водки, поставил ее на стол, укоризненно покачал своей большой лохматой головой и строго произнес:

– Вот именно, Виктор! А поэтому я и предлагаю тебе не выпить, а только позавтракать.

Рыжеволосый парень отрицательно покачал головой:

– Я не хочу есть, Петрович, а глотну только чаю.

Говорков обиженно оттопырил нижнюю губу:

– То есть как не будешь?

– Спасибо, но я на самом деле не голоден, – пожал плечами Виктор Олифиренко. – Да и времени уже совсем не осталось. Нужно спешить на стадион.

Иосиф Петрович хотел было возразить своему гостю, однако Виктор не стал его слушать, а быстро вышел в ванную комнату, умылся, переоделся и, глотнув горячего чая, взял спортивную сумку с футбольной амуницией и выбежал из квартиры...

– Ключи не забыл взять? – бросил вдогонку племяннику хозяин квартиры.

Однако вместо ответа молодой человек только вскинул вверх руку. Иосиф Петрович обиженно вздохнул, а потом, налив себе стопку водки, произнес тост:

– За тебя, Витек! За твое будущее!

Опрокинув стопку водки, Говорков скривился и затряс головой. Потом закинул себе в рот маленький соленый огурец и, шумно вздохнув, закурил сигарету...

* * *

На тренировку Виктор Олифиренко едва не опоздал, а все из-за проклятых московских пробок. Однако на поле выскочил одновременно со всеми. Но тренер Геннадий Романцов все-таки сделал ему замечание:

– Долго спишь, парень. Раньше вставать нужно, а то так все проспичь в этой жизни, а особенно в футболе.

Виктор виновато пожал плечами, потер рукой свой курносый нос и попытался оправдаться:

– Так пробки, Геннадий Андреевич, немного не рассчитал! А встал я сегодня еще ни свет ни заря...

Тренер понимающе покачал головой и посоветовал:

– Привыкай, Витя, это Москва! Если не войдешь в ритм этого мегаполиса, то потеряешься! И чем быстрее акклиматизируешься, тем быстрее заиграешь. А наш век футбольный, как ты сам понимаешь, весьма короткий – не успеешь оглянуться, как ты уже на скамейке запасных, травмирован, а то и вовсе за пределами поля...

Молодой футболист понимающе кивнул. Виктор прекрасно знал историю Геннадия Романцова, который всю жизнь играл за московскую «Спарту», в свое время был отличным защитником, участвовал в играх за сборную России, но случилась травма «ахилла», и он надолго выбыл из большого футбола. А потом вот стал главным тренером своей любимой команды. Хотя для этого Романцову пришлось пройти тяжкий тернистый путь околофутбольных интриг.

– Я постараюсь, Геннадий Андреевич, – пообещал молодой человек тренеру.

Романцов неопределенно дернул плечом.

– Надеюсь... – вздохнул он перевел разговор на другую тему: – Ну а как тебе в команде? Ребята не задирают?

Виктор Олифиренко улыбнулся и покачал своей рыжей головой:

– Нет, Геннадий Андреевич, все нормально.

Романцов недоверчиво посмотрел на молодого и перспективного нападающего, однако ничего не сказал. Он прекрасно знал, что способных и талантливых игроков редко принимают в коллективе с распростертыми объятиями, особенно те члены команды, чья футбольная карьера на исходе, кому через год-другой придет пора вешать бутсы на гвоздь.

– А как чувствуешь себя на поле, сможешь ты нормально отыграть весь матч? – спросил Романцов.

Рыжеволосый молодой футболист покраснел, напрягся, было видно, что заволновался, а потом проговорил:

– Думаю, что да.

Геннадий Романцов пристально посмотрел на Виктора Олифиренко. Опытный тренер, он видел в этом рыжеволосом мальчишке талантливого футболиста и даже как-то про себя отметил некое сходство Виктора Олифиренко со знаменитым аргентинским нападающим из испанской «Барселоны» Леонэлем Месси, не только внешнее, но и профессиональное: хорошо поставленный удар, хорошая техника и голевое чутье. К тому же оба они были левши...

– Думаешь или уверен? – протяжно вздохнув, уточнил Романцов.

Молодой нападающий, смахнув чуб набок, утвердительно кивнул:

– Уверен!

Геннадий Андреевич снова протяжно и задумчиво вздохнул и, достав сигарету, как-то дергано и нервно закурил. Сделав пару затяжек, Романцов пристально посмотрел на своего собеседника.

– А я вот не совсем уверен, дорогой Витя, выпускать тебя на поле или нет, – задумчиво проговорил он.

Виктор обиженно посмотрел на тренера:

– Почему?

Геннадий Андреевич снисходительно и даже немного раздраженно усмехнулся и сухо и жестко сказал:

– Потому что в футбол играют не только одними ногами. Приходится подключать и голову, проявлять характер, дорогой Виктор.

Олифиренко вызывающе усмехнулся.

– С этим у меня все в порядке, Геннадий Андреевич, – заверил он. – Так что не волнуйтесь и можете быть спокойны!

Романцов недовольно посмотрел на задиристого молодого игрока.

– Вот потому и неспокоен. Знаю твой норов, – протяжно вздохнув, ответил он и, сделав глубокую затяжку, выбросил окурочок в урну. – Могут и сломать...

Виктор Олифиренко не совсем понял, что этим хотел сказать главный тренер.

– На все воля Божья, – как-то спокойно и беззаботно ответил молодой парень.

Романцов укоризненно покачал головой и проговорил:

– На Бога надейся, а сам не плошай! Но твой агент настаивает, чтобы я непременно поставил тебя на игру с ЦСКА.

Виктор недоуменно пожал плечами.

– А что тут удивительного... – усмехнулся он, – ему тоже кушать хочется. Чем быстрее я стану забивать голы, тем быстрее станет пополняться его кошелек.

Геннадий Андреевич Романцов еще раз пристально посмотрел на молодого футболиста и, махнув рукой, сказал:

– Ладно, утро вечера мудренее, там будет видно... А теперь иди погоняй с ребятами в «квадрат», а в конце тренировки поработай над ударами с обеих ног. Задание понял, уверенный человек?

Виктор улыбнулся:

– Понял, Геннадий Андреевич!

– Тогда вперед!

Однако Олифиренко все-таки уточнил:

– Так я буду играть послезавтра?

Тренер раздраженно махнул рукой и проговорил:

– Я же сказал, там будет видно! До игры еще дожить нужно!

Виктор улыбнулся и бодро заверил:

– Доживем, Геннадий Андреевич, куда мы денемся!

Молодой форвард озорно подмигнул и, прищелкнув языком, выбежал на зеленый газон футбольного поля, где остальные игроки команды, разделившись на группы, играли в «квадрат», перепасовывая мяч друг другу. Тренировочным процессом руководил помощник Романцова второй тренер Вениамин Черкашин...

– О чем вы так долго беседовали с Романцовым? – поинтересовался Черкашин у Олифиренко.

Виктор равнодушно махнул рукой:

– Да так, обо всем и ни о чем.

Ему почему-то не хотелось никого посвящать в то, о чем говорил с Романцовым.

Вениамин Александрович недоверчиво посмотрел на молодого человека.

– Ой, что-то не верится мне, чтобы Романцов попусту трепал языком, – усмехнувшись, произнес он, – что-то ты мутишь, Витек!

Олифиренко нерешительно пожал плечами.

– А чего мне мутить, Александрович, мое дело играть! – усмехнулся он.

Черкашин в свою очередь тоже усмехнулся.

– Это точно, – проговорил он, – только вот в какие игры, дорогой?

Молодой футболист недоуменно взглянул на своего пожилого собеседника.

– Как «в какие»? – уточнил он.

Вениамин Александрович Черкашин многозначительно и громко прищелкнул языком.

– Вот и я о том... – сказал он, а потом добавил: – Да, молодой человек, тобой интересовались...

Виктор Олифиренко еще более удивился и, растерянно взглянув на Черкашина, спросил:
– Кто?

Пожилой мужчина провел рукой по своим пышным темным усам и ответил:

– Да вроде бы твой агент с какими-то функционерами из федерации футбола.

Виктор Олифиренко удивился:

– А что им нужно?

– Я бы тоже хотел знать, что им нужно, – ответил тренер, – только они мне не докладывали. Ты же у нас восходящая звезда, тебе должно быть и виднее с высоты своего полета. После тренировки зайди к директору, они сейчас у Яркого. Понял?

– Понял, – сухо ответил Олифиренко и присоединился к своим партнерам.

Однако мяч не держался у молодого рыжеволосого спортсмена. Настроение было испорчено, и Виктор не мог дождаться окончания тренировки, чтобы поскорее узнать, что могло заставить так неожиданно приехать его агента Николая Николаевича Демьяненко из Киева в Москву...

* * *

Нехорошее предчувствие Виктора Олифиренко не подвело, хотя в начале встречи все было степенно и ничего не предвещало неприятностей. Николай Николаевич Демьяненко встретил своего воспитанника с распростертыми объятиями и тут же засыпал его вопросами. Бывший детский тренер Демьяненко до развала Советского Союза работал в киевском «Арсенале», однако, почувствовав перемену в футбольных делах, бросился в коммерцию и занялся перепродажей перспективной молодежи в разные иностранные клубы. Его не очень-то интересовала судьба талантливых ребят, главное было на них побольше заработать. У Николая Николаевича остались крепкие футбольные связи с чиновниками не только на постпространстве бывшего Союза, но и в Европе.

Для многих молодых футболистов такие, как Демьяненко, давали шанс засветиться и сделать карьеру. Однако в любом деле есть свои плюсы и минусы, и, если ты ввязываешься в игру, где крутятся большие деньги, значит, будь готов ко всяким неожиданностям и большим неприятностям. Старые друзья и коллеги не раз помогали Демьяненко, к слову сказать в прошлом неплохому футболисту. Но как говорят – долг платежом красен!

Сейчас, оставшись один на один с Виктором Олифиренко, Николай Николаевич Демьяненко не знал, с чего и начать неприятный и опасный разговор с молодым и упрямым парнем. Чтобы им не мешали, Демьяненко пригласил молодого футболиста в небольшое кафе, заказал бутылку шампанского, сок и фрукты...

– Может быть, чего-нибудь поешь? – спросил Николай Николаевич у Виктора. Но тот наотрез отказался.

Мотнув рыжей головой, Олифиренко пристально посмотрел на своего агента и заметил:

Я думаю, вы притащились в такую даль из Киева не для того, чтобы покормить меня из ложечки. Да я уже и не маленький, с руки не привык есть!

Николай Николаевич сконфуженно нахмурился и решил сразу перейти к делу.

– Послезавтра играешь в основе, – то ли спросил, то ли сообщил он и пристально посмотрел Виктору в глаза.

Виктор неуверенно пожал плечами и честно признался:

– Сегодня был разговор с Романцовым...

– Пришло время отдавать долги, – сказал Демьяненко.

– Кому, Николай Николаевич? – не понял Виктор Олифиренко.

Демьяненко протяжно и печально вздохнул:

– Всем, Витя...

– Не понял, – почувствовав неладное, ответил Олифиренко. – Если это относится ко мне, то мне кажется, вы выжали из моего контракта все, что можно было, и даже больше того! Так что я думаю, я в расчете с вами, многоуважаемый Николай Николаевич!

– Да, с тобой мы в расчете, дорогой, – подтвердил Николай Демьяненко и добавил: – Но ты уже взрослый мужчина и должен отвечать...

– И за что это, интересно, я еще должен отвечать? – перебил его Виктор.

– За результат предстоящего матча, Витенька, – сказал Демьяненко.

Виктор Олифиренко только нервно сглотнул.

– Ты хочешь, чтобы я сдал матч?! – немного придя в себя и перейдя на «ты», возмущенно прошептал он.

Демьяненко равнодушно вздохнул, а потом язвительно усмехнулся:

– А что в этом такого, не ты, так другой найдется. А за эту маленькую услугу я устрою тебе контракт во Франции.

Губы у молодого парня побелели.

– И как же я буду смотреть в глаза ребятам, – вызывающе произнес Олифиренко.

Николай Николаевич зло оскалился и весело рассмеялся.

– А как смотрит Диего Марадона в глаза своих коллег, – ответил Демьяненко, – как живет и в ус не дует Терри Онри, подыгравшие себе рукой.

Виктор заскрежетал зубами.

– Так они сыграли рукой на пользу команде, – возбужденно возразил Олифиренко.

Николай Николаевич махнул рукой.

– Все играют в чью-то пользу, даже мировые звезды, – философски заметил Демьяненко, – но поступок все равно бесчестный и позорный, однако это уже никого не волнует: главное – результат! А ты получишь хороший гонорар.

– Я на это не пойду! – категорически заявил Виктор Олифиренко.

Николай Николаевич печально вздохнул. Возможно, он бы и не брался за столь неблагородное дело, как уговаривать своего питомца, однако у него был долг перед одним из своих компаньонов по спортивному бизнесу. А договориться с Виктором мог только он один, остальных упрямый юнец не стал бы даже и слушать.

– Послушай, сынок, – грустно произнес Демьяненко, – это даже не просьба... Ты даже не знаешь, какие люди стоят за всем этим!

Парень пренебрежительно скривил губы.

– Я и не хочу знать! – резко ответил он, но тут же передумал и спросил у своего собеседника: – Интересно, а почему выбор пал именно на меня? Других не нашлось?

Седой мужчина укоризненно покачал головой и честно признался:

– Почему, есть много других охотников. Не все такие бессребреники, как ты. Но в этой игре все должно выглядеть натурально. А ты, Виктор, – новичок, все можно списать на неопытность, волнение и разную другую муть...

Виктор гневно сверкнул глазами.

– Понятно, господин Демьяненко! – сказал он, решительно встал из-за стола и пригрозил своему собеседнику: – Я хоть и неопытен, Николаевич, но я на подлость не пойду, да еще и всех вас выведу на чистую воду!

Николай Николаевич услышал то, чего боялся больше всего.

– Сынок, не кипятись и остынь, – попытался остановить он взволнованного паренька. – Послушай моего совета и сделай так, как тебя просят, иначе...

Олифиренко остановился на полпути.

– Что «иначе»? – вызывающе переспросил он.

Николай Николаевич грустно и многозначительно причмокнул губами.

– Иначе на своей футбольной карьере можешь поставить крест, – предупредил он Виктора. – Так что, прежде чем что-то предпринять, сто раз подумай.

Виктор Олифиренко гордо вскинул рыжеволосую голову и резко ответил:

– А я уже подумал, Николай Николаевич. И надеюсь, что мы с вами больше не увидимся.

Виктор закинул большую спортивную сумку за плечо и быстро вышел из кафе. Господин Демьяненко ничего ему не ответил, а только печально посмотрел ему вслед. Потом достал из кармана сотовый аппарат, хотел было набрать номер телефона своего компаньона, однако передумал и, подозвав к себе официанта, заказал триста граммов водки...

Глава 7. Метания соседей

Илларион Забродов не находил себе места. Он метался, как лев в клетке, по своей квартире и не мог понять, что же случилось. Вчера, вернее, сегодня ночью он договорился, что проведет Ирину в Санкт-Петербург. Однако, приехав в назначенное время на железнодорожный вокзал и прождав ее до самого отправления поезда Москва-Санкт-Петербург, Илларион Константинович так ее и не дождался.

В который раз он достал из кармана светлой куртки свой сотовый аппарат и набрал номер телефона Ирины Мирошниченко. Но телефон по-прежнему молчал, абонент был недоступен.

– Да что, в конце концов, происходит! – злился Илларион Константинович и на Ирину и на себя. – Звоню целый день, и ни приветов тебе ни ответа!

В конце концов он переоделся в свой черный махровый халат и, чтобы отвлечься от тягостных раздумий, включил телевизор. По ТВ передавали спортивные новости, которыми в последнее время Забродов не очень-то интересовался. Единственное, что он с удовольствием смотрел, так это чемпионаты Европы и мира, где собирались самые лучшие профессионалы своего дела, будь то футболисты, хоккеисты или легкоатлеты...

– Опять местечковые новости! – раздраженно воскликнул седой полковник ГРУ в отставке и хотел было уже переключить канал, но диктор сообщил:

– Вчера вечером в Санкт-Петербурге после футбольного матча в подъезде своего дома двумя выстрелами в упор был застрелен известный футболист, вратарь питерского «Зенитра» Вячеслав Жевнович.

Фамилия Жевнович показалась Забродову знакомой.

– Жевнович, Жевнович... Знакомая фамилия, – тихо повторил Илларион Константинович.

Диктор между тем продолжал:

– Есть несколько версий этого зверского убийства, которое потрясло не только фанов и руководство питерского клуба «Зенитра», но и многочисленных поклонников футбола по всей стране.

Илларион Константинович, сделав погромче звук, достал из пачки сигарету и, быстро прикурив ее от зажигалки, глубоко затянулся горьким сизым дымом.

– Есть несколько версий причин убийства талантливого футболиста, – продолжал информировать диктор. – Одна из них – ограбление известного футболиста, а вторая – это месть болельщиков футбольной команды «Алан».

Илларион Забродов, выпустив струю сизого дыма, озадаченно почесал рукой свою седую шевелюру и, недовольно хмыкнув, встал с кожаного кресла.

«Допрыгались... – раздраженно подумал он, – уже спортсменов стали стрелять! Так недолго и до врачей и учителей дойдет!»

Забродов протяжно вздохнул, выключил телевизор и направился в кухню, чтобы выпить для успокоения сто граммов. На душе было неспокойно. Ирина Мирошниченко, с которой он должен был встретиться на вокзале, канула в неизвестность.

«А чего ты ожидал, пенсионер, – медленно подойдя к небольшому, стоящему на холодильнике зеркалу, горько и раздраженно укорил себя отставной полковник Главного разведывательного управления. – И ты туда же со своими чувствами и переживаниями. Так тебе и надо! Бабы есть бабы!»

Забродов резко дернул за ручку холодильника и заглянул внутрь. Однако, к его большому разочарованию, водки в бутылке оставалось лишь на самом доньшке.

– Вот проклятье! – зло выругался Забродов. – Если уж не везет, так это надолго!

Илларион Константинович Забродов поставил на место почти пустую бутылку и, раздраженно хлопнув дверцей, быстро закрыл холодильник.

«Нужно срочно сбегать в магазин за боеприпасами», – решил он и посмотрел на висевшие на стене часы.

Стрелки часов показывали начало девятого вечера. Однако выходить на улицу ему не хотелось...

Походив по квартире, Забродов задумчиво почесал затылок и решил позвонить своему соседу Говоркову.

– Але... – почти сразу важно ответил сосед. – Говорков слушает вас...

Илларион Константинович усмехнулся: ему вдруг показалось, что он попал не к своему соседу с первого этажа, а в приемную какого-то важного чиновника.

– Добрый вечер, Петрович! – поздоровался Забродов.

– Это кто? – уточнил Говорков.

– Своих соседей не узнаешь, господин Говорков? Это я, Илларион Забродов.

– Ты, что ли, Константинович? – удивленно переспросил Говорков.

По разговору Говоркова Забродов понял, что тот уже принял на грудь.

– Я, Петрович, я! – раздраженно ответил Забродов.

На сей раз Иосиф Говорков взорвался громким и радостным восклицанием.

– Константинович, а я как раз только подумал о тебе, – вдруг радостно воскликнул Говорков.

– Рад слышать, что хоть кто-то думает обо мне, – скептически заметил Забродов.

Говорков запыхтел и проговорил:

– Да я серьезно, думал, с кем посоветоваться, и решил, что лучше тебя в этом деле никто не разберется.

Забродов насторожился и спросил:

– А что случилось, Петрович?

Тот громко вздохнул.

– Да я и сам тут не разберусь, – скороговоркой ответил Иосиф Петрович. – Да, собственно говоря, вроде бы и ничего и не случилось, но я чувствую, что все же что-то случилось, Илларион Константинович.

– Стоп! – громко и решительно прервал его Забродов. – Так, Петрович, поднимись ко мне в квартиру, и мы спокойно все с тобой обсудим. Понял?

Иосиф Говорков на мгновение замер, переваривая полученную информацию.

– Понял! – сказал он.

– Только оденься поприличнее, – попросил Забродов.

Говорков закашлялся и проговорил:

– Не понял!

– Что ты не понял? – переспросил Петровича Забродов.

– Я не понял, зачем одеться поприличнее? – озадаченно уточнил Говорков.

Забродов недовольно мотнул седой головой.

– Потому что тебе придется выйти на улицу, – пояснил Забродов.

– Почему? – спросил Говорков.

– По качану! – резко и зло воскликнул Забродов. – Выполнять!

Возможно, вести разговор в таком жестком тоне нужно было с самого начала.

– Понял, Илларион Константинович! – тут же с пониманием и готовностью ответил сосед. – Через минуту буду у тебя, товарищ полковник!

Забродов, облегченно и шумно вздохнув, уже спокойным тоном ответил:

– Давай, жду!

В телефонной трубке раздались короткие гудки, и Забродов положил ее на аппарат. Потом, приоткрыв входную дверь в квартиру, вышел на кухню и закурил сигарету.

В ожидании соседа Забродов открыл холодильник и посмотрел, что у него осталось из съестных припасов. Полки холодильника были полупусты. Были, правда, курица и мясо, но их нужно было долго готовить. А из того, что можно было приготовить быстро, были только диетические яйца да пара банок рыбных консервов и квашеная капуста.

Забродов в который раз усмехнулся, подумав об Ирине Мирошниченко, которая так бессердечно исчезла из его жизни. А то, что он больше встречаться с ней не будет, Забродов решил окончательно.

– Что я ей, мальчик?! – вслух произнес статный седовласый мужчина. – Пусть голову дурит другим, а с меня и этого позора хватит!

Как и думал Забродов, Говорков явился очень быстро и тут же с порога хотел поведать своему соседу о бедах, которые свалились на его голову. Но Илларион Константинович, сразу дал ему деньги и пакет и отправил за продуктами и «успокоительным лекарством», чему Иосиф Петрович несказанно обрадовался.

– Понял, Константинович, – бросил на ходу Говорков, – ты настоящий человек! Ты все прекрасно понимаешь!

Илларион Забродов, закрывая входную дверь, недовольно махнул рукой, давая понять Говоркову, что время – деньги, и сказал:

– Ладно, ладно, Петрович, потом поговорим!

Говорков покорно тряхнул головой и, уже спускаясь, прокричал:

– Правильно, Константинович, поговорим, какой же разговор без допинга. Это же получится не задушевный приятельский разговор, а какая-нибудь сухая и казенная политинформация!

Забродов вернулся на кухню, чтобы приготовить что-нибудь закусить. Первое, что пришло ему в голову, – это поджарить яичницу и приготовить квашеную капусту с лучком, сахаром и подсолнечным маслом...

Глава 8. Переживания Говоркова

Гонец был что надо! Не успела заскворчить на сковороде яичница, как Говорков уже вернулся с полным пакетом продуктов и двумя бутылками водки.

– А вот и мы! – выставляя на стол продукты, весело сказал Иосиф Петрович.

– Кто это «мы»? – с некоторым недоумением поинтересовался у запыхавшегося Говоркова Забродов. – Тебя вижу, Петрович, а остальных – нет!

Говорков громко рассмеялся, оголив свои пожелтевшие от никотина редкие зубы.

– А ты протри глаза, полковник, – сказал он и, чинно выставляя на стол две бутылки водки, гордо добавил: – А вот и мы – непокоренные бойцы плохого настроения и меланхолии!

Илларион Константинович снисходительно посмотрел на бутылки и своего соседа и только кивнул седой головой:

– Понятно, все в строю, Петрович. Тогда присаживайся, дорогой, начнем трапезу.

Иосиф Петрович, шумно шмыгнув большим красным носом, тут же подсел к столу и уже было раскрыл рот для своих душевных словоизлияний и жалоб, но хозяин квартиры резко остановил его и указал рукой на бутылки с водкой.

– Разливай! – спокойно, но четко и доходчиво приказал Забродов.

Иосиф Говорков расплылся в виноватой улыбке и весело воскликнул:

– Слушаюсь!

Откупорив бутылку водки и наполнив рюмки, Говорков застыл в ожидании.

– Тост, Константинович, – предложил он.

Однако Иллариону Забродову было не до тостов и разного рода шутовских шуточек.

– Молча! – сухо сказал он, словно отрезал, и, не дожидаясь своего собутыльника, молча опрокинул сто граммов водки себе в рот.

Говорков, выпучив свои покрасневшие рыбы глазки, недоуменно посмотрел на седого полковника, который обычно, перед тем как выпить, любил чинно произнести тост или послушать его. На сей раз он почему-то отступил от своих правил. Говорков хоть и был слаб на спиртное, но был вовсе не глуп, а местами даже очень сообразителен и изобретателен. Вот и сейчас он понял, что и у Забродова какие-то неприятности.

– Понял, Константинович, – выдал из себя Говорков и тут же влил в себя «лекарство».

Мужики прикусили... Потом, повторив еще по сто граммов и закулив по сигарете, молча посмотрели друг на друга. Разговор не клеился. И только когда начали вторую бутылку водки, хозяин квартиры поинтересовался у соседа:

– Так что там у тебя случилось такое, Иосиф Петрович? Что за беда?

Говорков тут же оторвался от кильки в томате, которую тщательно вылавливал батонном из банки, и, вытерев тыльной стороной ладони испачканный рот, сообщил:

– Вот именно беда, Константинович! Не знаю, что и делать со своим племянником!

Забродов недоуменно посмотрел на своего гостя, который вдруг стал жалобно шмыгать красным носом.

– А что такое? – откинувшись на спинку стула и закулив очередную сигарету, спросил Илларион Константинович у своего собеседника. Говорков махнул рукой и нервно закурил сигарету.

– Даже не знаю, как и сказать, Илларион, – начал он, замолчал и опустил глаза.

– Так говори, как оно есть, – пожал плечами Забродов.

Иосиф Говорков поднял голову, посмотрел на седовласого хозяина квартиры, развел руками и, громко причмокнув жирными губами, сказал:

– Так в том-то и дело, Константинович, что я не знаю, как оно есть. Вроде бы ничего не случилось, но я чувствую печенками, что нечто случилось, и меня это очень беспокоит!

Из сумбурной речи худощавого расстроенного соседа Илларион Забродов ничего не понял, но почувствовал, что у Говоркова и в самом деле какие-то крупные неприятности.

– Петрович, успокойся, – сказал Забродов и, взяв со стола бутылку водки, налил спиртное в рюмки. – Выпей и расскажи все по порядку.

Говорков смахнул кулаком набежавшую слезу и решительно кивнул головой:

– Хорошо!

Мужики выпили и закурили. Илларион Константинович внимательно посмотрел на своего несчастного и убитого горем соседа и проговорил:

– Я слушаю, Петрович... Так что случилось? В чем сыр-бор?

Иосиф Говорков сделал еще одну затяжку, задержал дыхание, а потом, шумно выдохнув из себя дым, решительно затушил окурочек в консервной банке и встал со стула.

– А сыр-бор вот в чем, Илларион Константинович, – произнес он, – мой племянник не в себе!

– Не понял, Петрович, – пожал плечами Забродов, – что значит «не в себе»? Он что, с ума сошел или просто крышу снесло от головокружительного успеха?

Говорков махнул рукой:

– Да наоборот! Он у меня трудолюбивый, честный и до костей мозга влюблен в футбол! Да и звездная болезнь ему не грозит.

Илларион Забродов недовольно хмыкнул и переспросил:

– Тогда что значит «не в себе»?

– А то, уважаемый сосед... – подняв вверх руку и оттопырив кривой указательный палец, многозначительно произнес Говорков, – не в себе – это значит, что он стал не такой, как всегда! Сегодня пришел с утренней тренировки весь бледный, издерганный и злой! Со мной не разговаривает, телефон отключил...

Забродов повел плечами.

– Ну, всякое бывает... – неопределенно сказал он. – Может быть, поссорился с кем-нибудь, например с девушкой, – вспомнив об Ирине Мирошниченко, предположил Забродов, – или с тренером... Кстати, его на игру ставят? – поинтересовался он.

Говорков махнул рукой.

– Да в том-то и дело, Илларион Константинович, что его ставят в основной состав, – убежденно ответил Говорков. – По крайней мере, как он сам сказал, главный тренер обещал поставить его на предстоящую игру с ЦСКА.

– Тогда, Иосиф, я не знаю, что и сказать... – шумно вздохнув, сказал полковник.

Говорков, последовав примеру собеседника, тоже протяжно и горько вздохнул:

– Вот и я не знаю!

– Так что ты от меня хочешь, Петрович, – вдруг вспылил Забродов, – и чем я тебе могу помочь, дорогой мой товарищ Говорков?

– Можешь, дорогой друг! На тебя у меня, товарищ полковник, лишь одна и надежда! – сказал Говорков.

– Прости, Иосиф Петрович, но я не знаю, чем я могу быть полезен, – неуверенно возразил Забродов и, слегка усмехнувшись, недовольно добавил: – Разве только что вытереть сопلي расстроенному юноше.

Говорков обиженно и даже гневно сверкнул рыбьими затуманенными глазками.

– При чем тут сопли, гражданин полковник, – пытаюсь привстать, но так и оставшись сидеть на прежнем месте, заявил обиженный дядя восходящей звезды. – Между прочим, Илларион Константинович, ребенку угрожали!

Забродов с интересом взглянул на Говоркова и уточнил:

– То есть как «угрожали»?

Говорков нервно и суетливо взял пачку «Примы» и, достав сигарету, снова закурил.

– В прямом смысле, – обиженно и даже вызывающе сказал он.

– Подожди-подожди, Петрович, – остановил Говоркова Забродов. – Что значит «ребенку угрожали»?

Иосиф Говорков недовольно и обиженно хмыкнул и, достав из кармана трико огромный платок, сочно и громко высморкался, а потом, заложив ногу за ногу, проговорил:

– А то и значит, что угрожали!

– Это все пустые слова, Иосиф! – раздраженно сказал Забродов. – Кто угрожал? Когда угрожали? Откуда тебе это известно? Тебе это сказал Виктор?

– Он, Константинович, со мной в последнее время вообще не разговаривает, – грустно и шумно вздохнув, признался Иосиф Петрович Говорков.

Илларион Константинович усмехнулся и спросил:

– Так откуда ты знаешь, что ему угрожали? Или тебе кто-то другой шепнул на ухо?

Говорков снова покачал головой:

– Никто мне не шептал. Я сам слышал, как он разговаривал по телефону.

– И что ты слышал? – поинтересовался Илларион Константинович.

Говорков посмотрел на недопитую бутылку водки, потом перевел взгляд на хмурого Забродова и предложил:

– Константинович, может быть, прикончим эту гадость, а то она мне сосредоточиться не дает.

– И когда ты напьешься, Говорков?! – укоризненно произнес хозяин квартиры.

Говорков виновато пожал худыми покатыми плечами и развел руками:

– Виноват, Константинович. Думаю, что на том свете успокоюсь.

– На том свете мы все успокоимся, – недовольно проговорил Забродов. – А ты мне скажи, когда на этом свете ты успокоишься? У тебя проблемы с племянником, а ты двух слов связать не можешь, чтобы толком прояснить ситуацию!

– Виноват, Илларион, – развел руками Говорков, – но ничего не могу с собой поделать. Душа, Константинович, просит и даже требует!

Илларион Забродов недовольно сверкнул глазами, однако сдержался и раздраженно и быстро вылил из бутылки остатки водки в большой граненый стакан.

– Пей, горе ты мое луковое! – поставив стакан с водкой перед соседом, то ли приказал, то ли разрешил Забродов. – Только дело разумеи!

Говорков покорно кивнул головой.

– Понял, Константинович! – пробормотал он и, боясь, что строгий полковник передумает, быстро осушил содержимое стакана, а потом добавил: – Фу! Дело, Илларион, я в любом состоянии разумею и понимаю. Спрашивай!

Забродов посмотрел на несчастного Говоркова и хотел было ему ответить соленым словом, но решил, что, пока тот еще что-то соображает, нужно прояснить ситуацию относительно его племянника.

– Так что ты слышал, Петрович? – спросил он.

– Точно не помню, – с трудом проговорил сосед, – но Витек сказал кому-то по телефону, что не боится их угроз и ему на них наплевать!

– Достойный ответ мужчины, – похвалил молодого человека Забродов и тут же спросил: – Петрович, а кто звонил Виктору?

Говорков неуверенно дернул худыми плечами и недовольно усмехнулся:

– А хрен его знает! Мужик какой-то...

Хозяин квартиры понимающе ухмыльнулся и покачал головой:

– Ну, разумеется, что это не женщина. Хотя, Петрович, скажу тебе откровенно, всякое бывает в нашей жизни, особенно в таких делах.

– А я о чем, – приподнявшись со стула, воскликнул Говорков. – Тут что-то не так!

– Петрович, чем я могу тебе и Виктору помочь? – уточнил Забродов.

– Не знаю... – промямлил сосед. – Может, поговорить сейчас с ним?

Забродов усмехнулся:

– Петрович, но кто же будет сейчас разговаривать с выпившим человеком. Вот завтра можно на трезвую голову и поговорить.

Уставший и взволнованный гость недоуменно посмотрел на хозяина квартиры, а потом наклонился вперед и пристально уставился на него.

– Нет, Константинович, – замотал он головой, – ты в норме!

Илларион Константинович протяжно и демонстративно выдохнул из себя воздух и укоризненно произнес:

– Это для тебя я в норме, а для непьющего человека и тем более спортсмена это как красная тряпка для быка!

Иосиф Петрович смущенно пожал костлявыми плечами, отчего его кудлатая голова качнулась влево-вправо, как голова китайского болванчика, и наконец неподвижно застыла на левом плече.

– Так что делать, товарищ полковник? – чуть ли не взмолился Говорков. – Его же нужно как-то обезопасить от этих угроз и нападений!

Забродов снисходительно посмотрел на своего собеседника и улыбнулся:

– Ты что, Петрович, хочешь меня нанять в телохранители? Ты понимаешь, о чем просишь? Даже если бы я и согласился присмотреть за твоим талантливым племянником, то все равно это не дало бы никаких положительных результатов.

Говорков взглянул на Забродова и хмыкнул:

– Почему, Константинович? Ты же у нас человек военный, разведчик... Да я и в деле тебя видел. Не полковник, а генералиссимус!

Илларион Забродов раздраженно махнул рукой:

– Да не мели ты чепухи, Иосиф. Виктор – человек общественный, постоянно на виду, и, чтобы обеспечить ему безопасность, нужна хотя бы небольшая мобильная группа телохранителей.

Петрович обреченно вздохнул и проговорил:

– Так что, Илларион Константинович, нет никакого шанса выжить парню?

Забродов после такого заявления взорвался:

– Да чего ты хоронишь парня!? И с чего ты, Иосиф Петрович, вдруг решил, что его хотят убить?

Говорков печально затряс своей кудлатой, уже отяжелевшей головой и с апломбом заметил:

– Чувствует сердце старика.

Забродов недовольно произнес:

– У тебя, Говорков, только нос может безошибочно чувствовать запах водки!

Говорков нерешительно дернул своими худыми плечами, однако сильно возражать не стал, только тихо пробубнил себе под нос:

– Одно другому не помеха.

Забродов посмотрел на соседа и напряг слух, чтобы услышать, что же сказал его гость, однако почти ничего не разобрал.

– Что ты сказал, Петрович? – переспросил Забродов.

Говорков тряхнул головой и пробурчал чуть громче:

– Значит, помощи ожидать не приходится.

Забродова этот глупый разговор и особенно выводы подвыпившего соседа уже начали раздражать, и он решил, что пора заканчивать посиделки.

– Иди проспись, дорогой, а завтра похмелимся, и все будет в других тонах и красках, – сказал Забродов Говоркову.

Иосиф отрицательно мотнул кудлатой взъерошенной головой и, взглянув на Забродова, проговорил:

– Не будет, Илларион, чую сердцем – не будет!

– Петрович, очнись! – воскликнул уставшим голосом полковник. – Да кому он нужен? Он что, большой мафиози, знаменитый олигарх или, может, президент банановой республики? Он никто! Он просто футболист! А спортсменов не отстреливают! Им аплодируют, и их носят на руках, дорогой!

При напоминании об аплодисментах Говорков резко встал и, опираясь одной рукой о стол, поднял другую руку вверх и проговорил:

– Правильно, Константинович, и на руках носят, и аплодируют, а потом освистывают и забывают! Но что самое страшное, порой стреляют.

– Ты, наверное, перепутал Россию с Палермо... – заметил Забродов.

– Нет! – сказал Говорков, решительно мотнул головой и кашлянул, набираясь сил для новой словесной тирады.

Илларион Забродов хотел прервать Говоркова, но тот еще выше вскинул руку и продолжил свой монолог:

– Разве ты не слышал, Илларион Константинович, что недавно в Санкт-Петербурге убили футболиста?!

При упоминании города на Неве Забродов сразу вспомнил о прекрасной коварной блондинке.

– Что-то слышал... – уклончиво ответил он Говоркову.

– Вот тебе и Сицилия! – громко и укоризненно воскликнул Иосиф Петрович.

Илларион неуверенно и как-то неуклюже пожал широкими плечами.

– Ну при чем здесь это убийство, Иосиф Петрович? – заметил он. – Да, убили человека! Но это единичный случай, и мы же не знаем почему. И скорее всего, это или какое-нибудь ограбление, или месть на почве ревности... По одному только преступлению нельзя ведь делать выводы и вешать клеймо на всех и вся!

Говорков усмехнулся.

– По одному ли? – не сдавался и гнул свою линию Говорков. – Это мы только знаем про одно убийство, а сколько их было, мы, возможно, даже и не догадываемся!

– Мы многого, Петрович, не знаем, – согласился Забродов. – В большинстве случаев нам известно только то, чем нас кормят на информационном пространстве.

– Вот именно, что не знаем, Илларион! – зло воскликнул Говорков. – А их убивают и убивают!

Иосиф взмахнул руками и неожиданно для Забродова вдруг с силой ударил кулаком по столу. Хозяин квартиры постарался успокоить разбушевавшегося гостя:

– Петрович, потише, соседи услышат!

Говорков машинально махнул рукой и заявил:

– И пусть слышат! Я никого не боюсь, а вот за Витьку, племянника моего, переживаю! Талантливых людей как...

Забродов вопросительно вскинул брови и переспросил:

– Что «как»?

Говорков приложил палец к губам и констатировал:

– Их или любят поклонники, или убивают завистники! А их, Константинович, у Виктора хоть пруд пруди! Вот и этого Жевновича из-за этого грохнули! Талант! Такой классный пенальти вытащил...

«И где я мог слышать эту фамилию?!» – снова задал себе вопрос Забродов, но так ничего и не вспомнил.

Седовласый полковник не вступил в полемику со своим нетрезвым соседом, а только кивнул головой в знак согласия и стал помогать ему подняться, чтобы отвести домой на первый этаж.

– Понятно, Иосиф, – сказал Илларион Константинович, – но на сегодня давай закончим нашу беседу, вернее, отложим, а завтра на трезвую голову продолжим.

С помощью хозяина Говоркову наконец удалось подняться со стула.

– Хорошо, полковник, – пытаюсь выпрямиться, снисходительно согласился он, – завтра непременно продолжим!

Но тут взгляд Говоркова зацепился за бутылку, и он потянулся за ней. Забродов хотел сказать своему гостю, что она пустая, но в этот момент неожиданно зазвенел его сотовый аппарат. Забродов отпустил Говоркова, и тот снова плюхнулся на стул. Достав из нагрудного кармана мобильный телефон, Забродов взглянул на дисплей. Однако номер был ему незнаком...

– Слушаю вас... – спокойно и четко произнес Забродов, пытаюсь понять, кто же его хочет слышать на ночь глядя. – Говорите...

Однако на сотовой связи повисла тишина. Это не очень ему понравилось.

– Але... – повысив голос, раздраженно сказал Забродов, – я слушаю!

Через несколько секунд раздался голос, и это был женский голос.

– Это я... – еле слышно проговорили в трубку.

– Кто это? – уточнил Забродов.

– Ирина...

Забродов вздохнул полной грудью и задержал дыхание, чтобы собраться с мыслями, так как не знал, как реагировать на столь поздний, а главное, неожиданный звонок беглянки. Он хотел было сказать в адрес белокурой красавицы что-нибудь нелицеприятное. Однако, как человек воспитанный, только шумно выпустил из себя воздух, причмокнул губами и проговорил:

– Понятно...

В мобильном телефоне зависла пауза. Илларион предполагал, что Ирина объяснится и расскажет, что же произошло, но женщина молчала.

– И где ты? – не выдержав «молчанки», язвительно поинтересовался Забродов.

Ирина Мирошниченко шумно вздохнула:

– Я в Питере, Илларион.

Забродов хотел сначала усмехнуться и съязвить, но, почувствовав в голосе женщины минорные, тоскливые нотки, вдруг стал серьезным и, забыв о своих мелких обидах, прямо спросил:

– Что случилось, Ира?

Возбужденная собеседница, шумно вздохнув, тихо ответила Забродову:

– У меня погиб брат...

– Ка-а-ак... – попытался выдать из себя Илларион Забродов вопрос, но на полуслове застыл, потом взял себя в руки и уточнил: – Как погиб, Ирина?

Ирина Мирошниченко, глотая соленые слезы, порывисто и шумно вздохнула:

– Его убили.

На связи повисла гробовая тишина, и через несколько секунд Забродов услышал, как женщина разразилась громким рыданием.

– Ириша... – не зная, что сказать и как успокоить, растерянно прошептал Забродов. – Ирина, дорогая, подожди...

– Что случилось? – неожиданно подал голос Говорков, который сначала недоуменно смотрел на пустую бутылку, а потом на побледневшего хозяина квартиры.

Но Забродов даже не услышал вопроса.

– Ира, я сейчас приеду! – пообещал он. – Какой твой адрес?

После некоторого молчания Ирина тихо и печально проговорила:

– Не стоит, Илларион, ему уже ничем не сможешь.

Забродов заметил:

– Ему, Ирина, к сожалению, уже никто не поможет, но ты же живая!

Ирина горько усмехнулась:

– Не знаю...

Забродов сжал зубы. К нему наконец стали возвращаться выдержка и хладнокровие, и он, решительно вздохнув, громко сказал:

– Я знаю, Ириша! Говори, где ты остановилась в Санкт-Петербурге!

Не дожидаясь ее ответа, он, не отрывая от уха сотового аппарата, вышел из кухни в коридор и, подойдя к стационарному телефону, раскрыл блокнот и взял шариковую ручку.

– Ирина, говори, я записываю, – наклонившись над блокнотом, произнес Забродов.

Женщина взяла себя в руки и, слегка откашлявшись, сообщила свой адрес.

Хозяин квартиры быстро черкнул ручкой на листке блокнота питерский адрес Ирины Мирошниченко, где она временно остановилась у своих родственников.

– Записал? – спросила женщина.

Илларион в ответ тряхнул головой, словно Ирина могла его видеть.

– Да, Ирина, записал, – подтвердил он и добавил: – Жди, скоро буду!

– Хорошо.

– Все!

Илларион Забродов отключил свой мобильный телефон и сунул его обратно в нагрудный кармашек рубашки. Посмотрев на свои командирские часы, инструктор понял, что фирменный скорый поезд Москва-Санкт-Петербург уже ушел, а следующий будет только утром.

– Так, полковник, – озадаченно пробурчал он себе под нос, – поезд отменяется, нужно лететь. Интересно, когда ближайший рейс на Санкт-Петербург?

Илларион Забродов быстро достал справочник и, найдя справочную аэровокзалов, набрал номер. К его радости, в ближайшее время было несколько рейсов на Питер.

– Спасибо, девушка, – поблагодарил Забродов диспетчера, – а не подскажете, как мне забронировать билет на ближайший рейс в Санкт-Петербург?

Девушка ответила.

– Спасибо! – еще раз поблагодарил ее Илларион Константинович.

Узнав номер телефона авиакасс, отставной полковник быстро набрал нужный номер. Однако на сей раз трубку телефона долго не поднимали. Забродов начинал нервничать, снова и снова набирал номер телефона. Но, как говорят, терпение и труд все перетрут! На линии наконец раздался заспанный и уставший женский голос:

– Авиационные кассы «Домодедово»...

Забродов облегченно вздохнул.

– Девушка мне нужно сейчас срочно улететь в Санкт-Петербург, – сказал он. – Как это мне лучше сделать?

– Именно сейчас? – уточнила девушка.

– Да!

– Сейчас – никак, – категорически заявила кассир-диспетчер.

Илларион Забродов удивился:

– Как?!

– Вот так, – спокойно ответила собеседница, словно играя в кошки-мышки.

– Но мне в справочной сообщили, что есть несколько ближайших рейсов на Питер, – раздраженно сказал Забродов. – Это что, дезинформация или как понимать!?

– Правильно, товарищ, – сухо ответила женщина, – рейсы есть, а билетов нет!
Полковник в отставке недовольно стиснул зубы и, нервно заиграв желваками, воскликнул:

– Так что делать, девушка?! Убили человека, и я непременно должен в самое ближайшее время попасть в Петербург!

– Подождите, мужчина, – вздохнув, сухо произнесла женщина, – тут у меня была бронь... Я еще раз посмотрю, выкупили ее или нет...

– Будьте любезны, – попросил Забродов.

Застыв в нетерпеливом ожидании, он достал из пачки сигарету и закурил.

Через минуту в телефонной трубке раздался женский голос:

– Але... Мужчина, вы меня слышите?..

Илларион поспешно вытащил изо рта сигарету и проговорил:

– Да-да, девушка. Я вас слушаю!

На связи раздалось некое оживление.

– Вам повезло, мужчина. – ободрила Забродова диспетчер, – есть один невыкупленный билет на ближайший рейс в Санкт-Петербург.

У Иллариона перехватило дыхание:

– Seriously?

– Серьезней не бывает, мужчина, – с некоторым апломбом произнесла диспетчер. – Только не знаю, успеете ли вы на рейс. Авиалайнер вылетает через два часа.

Илларион Константинович Забродов громко заверил:

– Успею, уважаемая!

– Точно?

Илларион не стал докуривать сигарету и, резко воткнув дымящийся окурок в пепельницу, по-военному отчеканил:

– Точно!

Женщина устало вздохнула:

– Ну, смотрите не подведите!

– Не подведу, девушка, ей-богу! – железным голосом ответил Забродов.

Диспетчер еще раз протяжно вздохнула, как будто бы разгрузила вагон с углем, и снисходительно произнесла:

– Ладно, так уж и быть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.